

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Н.В. Обнорская

Генеалогия

Текст лекций

Рекомендовано

*Научно-методическим советом университета для студентов,
обучающихся по специальности История*

Ярославль 2008

УДК 929.5(075.8)
ББК Т 214я73
О 20

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2008 года*

Рецензенты:

Н.В. Дутов, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной
истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского;
филиал Российского государственного гуманитарного
университета в г. Ярославле

О 20 **Обнорская, Н.В. Генеалогия:** текст лекций / Н.В. Обнорская;
Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – 80 с.

Данный курс лекций посвящен одной из наиболее востребованных ныне как у профессиональных историков, так и у любителей, вспомогательных исторических дисциплин – генеалогии. Издание знакомит читателя с историей генеалогии как практической отрасли знаний и развитием ее как вспомогательной исторической дисциплины. В работе даются понятия теоретической генеалогии, объясняются методы генеалогических исследований, характеризуются используемые в генеалогических исследованиях источники и т.д.

Текст лекций предназначен для студентов, обучающихся по специальности 030401 История (дисциплина «Генеалогия», блок ГСЭ, ЕН), очно-заочной формы обучения.

УДК 929.5(075.8)
ББК Т 214я73

© Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова, 2008
© Аруцев Ю.И., оформление обложки,
2008

Введение. Понятие генеалогии

Генеалогия – вспомогательная историческая дисциплина, которая разрабатывает методы исследования источников по истории семей, исследует происхождение и родственные связи исторических деятелей, родов, фамилий. С другой стороны, генеалогия – практическая отрасль знаний, связанная с составлением родословной.

Уже в определении генеалогии имеется ряд понятий, требующих разъяснения:

Род – коллектив кровных родственников, ведущий происхождение от общего предка. «Род» в славянской мифологии – родоначальник жизни, дух предков, покровитель семьи, рода.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. Как устойчивое объединение семья возникает с разложением родового строя.

Родословная – перечень поколений одного рода, устанавливающий происхождение и степени родства.

Лекция 1. Развитие генеалогии как практической отрасли знания

Зарождение генеалогии

Генеалогия пришла на службу науке в XVIII веке, когда появляется понятие о вспомогательной исторической дисциплине. Но как практическая отрасль знаний генеалогия существовала задолго до этого.

Генеалогия как знание своего происхождения, родственных отношений зародилась вместе с человеком. Появление вместо человеческого стада родоплеменных отношений уже было построением общества по родственному признаку и подразумевало знание родства. Отражением большой значимости для людей родственных отношений являются предания, эпос, древние священные книги, мифы и легенды. И действительно, древние народы про-

слеживали родственные отношения между своими богами, устраивали родословные своих народов, правителей и т.д.

Один из самых ярких примеров трактовки развития общества на основании родственных взаимоотношений – Библия.

Знание своих предков, родителей было необходимо в жизни человека для его самоидентификации в обществе, а с появлением личной и семейной собственности – для доказательства своего права на нее. Но как отрасль знаний, как история семьи практическая генеалогия получила наибольшее развитие в средневековье, так как она оформляла сословную принадлежность семьи, регулировала права собственности и наследования, была необходима для продвижения по службе.

Сильный толчок для развития генеалогии дали рыцарские ордена. Для поступающего в них человека требовалось доказательство принадлежности к дворянскому роду. С этого времени генеалогические построения начинают принимать условную (графическую) форму, получившую название генеалогического древа. Оно выглядело действительно как дерево – ствол, у корня которого помещался герб лица, вступавшего в орден, ствол делился на две главные ветви – отцовскую и материнскую. Те в свою очередь вновь делились на две ветви каждая, и всякий раз ветвь сопровождалась изображением герба. Для принятия в рыцарский орден требовалось 8 таких гербов. Подобные же доказательства дворянства требовались впоследствии для принятия молодых девушек на воспитание в монастыри.

С течением времени изображения гербов все больше вытеснялись сведениями биографического характера.

С того момента, как рыцарь становился феодалом-землевладельцем, служащим своему королю, при дворах государей возникают специальные службы, фиксирующие и юридически оформляющие знатность вассалов короля и их родственные связи. Часто такую службу называют герольдией в память о судьях-герольдах на рыцарских турнирах, проверявших рыцарские гербы на право их владельцев участвовать в этих турнирах. Создание родословных росписей, генеалогических «древ» проходило почти одинаково и одновременно во многих странах Европы.

В Англии одним из первых толчков к составлению родословий стала война Алой и Белой Роз (третья четверть XV века), изменившая реальную власть отдельных родов в государственном аппарате. С 1520-х годов до конца XVII века герольды регулярно объезжали графства, изучая и проверяя родословия отдельных семей, фамильные документы, смотрели гербы. Записи герольдов имели юридическую силу.

Кроме того, в Англии в это время генеалогией отдельных семей занимались по собственной инициативе или на заказ антиквары.

Во Франции родословия появились во время религиозных войн XVI века, когда шла борьба за наследование королевского престола. Факты из родословных претендентов часто использовались публицистами в памфлетах. В одних из них подчеркивалось недостаточно высокое происхождение Гизов, в других – вспоминались изменники в роду Бурбонов и т.д. Обсуждались в памфлетах и теоретические вопросы: например, преимущество прямого родства от предка по женской линии перед родством по мужской, но уже по боковой линии и т.д. Таланты воинов или политиков оценивались со ссылкой на их знатных предков. С 1595 года во Франции была юридически оформлена должность генеалога.

В Польше составление первых генеалогических справочников и гербовников тоже относится к концу XVI века.

Когда возникла и как развивалась генеалогия на Руси?

Появление слова «генеалогия» на Руси относится ко времени Ярослава Мудрого, оно встречалось в греческих рукописях. Тогда же это слово было переведено как «родословие» – учение о происхождении. В «Повести временных лет» имеются легендарные сказания о происхождении народов от сыновей Ноя (славяне – от Афета), сведения о правящей династии и т.д.

Первоначально генеалогические данные о членах правящей династии, об их боярах были раскиданы по всему тексту летописи в зависимости от хронологии. Но с середины XV века стали появляться первые родословные росписи, в том числе великих

князей московских. Они, как правило, приписывались к летописным сводам. В них вносились целые комплексы родословных статей. Стали появляться родословия князей молдавских, литовских, царей Большой Орды, список европейских королей и т.д. Их появление связано с объединением русского государства, желанием позиционировать московского великого князя как «старшего брата» других князей.

В последней четверти XV века возникает идея о происхождении современного государя от римских императоров. С XVI века окончательно оформилась трактовка родства русских князей с императором Августом.

Тогда же при московском великокняжеском дворе стала формироваться сословная структура правящего класса – Государев двор, объединивший представителей семей как издавна служивших московским князьям, так и бояр из соседних княжеств, перешедших на службу к московским правителям. В среде знати зародился интерес к происхождению своих родов с целью доказательства давности службы предков того или иного лица великим князьям, а следовательно, и своего права на включение в Государев двор.

К середине XVI века родословных статей, помещенных в списках летописей, было уже недостаточно. Появляются новые генеалогические документы – родословные книги или родословцы. Так в исторической литературе принято называть книги, где собраны легенды о происхождении великих князей русских и литовских, росписи княжеских семей и их потомков, служивших в Москве, и наиболее знатных боярских родов, составлявших Государев двор.

Древнейшим родословцем, сведения о котором дошли до нас, является «Государев Родословец», состоявший из 43 глав. Он хранился в Разрядном приказе и был составлен в 1555 году при участии Алексея Адашева, родом которого и заканчивается; назывался он обыкновенно Елизаровским (по имени дьяка Ивана Елизарова). В первой и второй главе его определяется происхождение царского рода и связь его с историей римских кесарей; в третьей излагаются разветвления рода Рюрика; начиная с четвертой идут росписи родов царей астраханских, казанских и крым-

ских, потом удельных владетельных князей и, наконец, знатнейших бояр. Впоследствии «Государев родословец» был дополнен.

Русские родословия, которые стали систематически составляться с XVI века, – это росписи мужских потомков, непрерывный список лиц, начиная с основателя династии или с выехавшего к князю родоначальника боярского рода. Обычно в начале росписи содержалась легенда об основателе рода. По форме росписи были близки к соответствующим разделам Библии. Если род разрастался, то авторы пытались объединить его ветви в одном тексте, чтобы потом можно было доказать родство. Если какая-либо ветвь пресекалась, то после имени последнего члена рода ставилось слово «бездетен», чтобы никто не мог приписаться в его потомки.

Эти документы имели, в первую очередь, служебный характер для подтверждения прав членов того или иного рода при местничестве, т.е. при назначении членов Государева двора на военную, административную и придворную службу, а также порядок размещения за великокняжеским (царским) столом и на других светских и церковных церемониях с учетом происхождения, древности рода, служебного положения предков и ближайших родственников, а также личных заслуг. При этом учитывалось и старшинство той или иной ветви в роду.

В связи со всем вышеизложенным понятно, почему такие родословные содержали по преимуществу сведения о мужчинах. Женщины упоминались лишь в исключительных случаях, например, при браках членов рода с представителями правящей династии.

Работа над «Государевым родословцем», проверка частных родословных записей, ведение родословных книг – все это стало входить в обязанности дьяков Разрядного приказа.

Разрядный приказ был одним из старинных русских центральных органов управления. В его ведении находились вопросы организации войска дворянской конницы, а с середины XVI века – и ведение родословных книг.

Формирование сложной сословной структуры правящего класса, развитие местничества приводило к тому, что разрядные

записи стали одними из основных документов при решении вопросов назначения на службу и в местнических спорах.

Разрядный приказ занимался приемом на службу иностранцев, вписывая их в сословную структуру российского общества. Для этого Посольский приказ устанавливал их происхождение.

В 1682 году местничество было отменено, а основная масса разрядных книг уничтожена. И одной из основных функций Разрядного приказа, а точнее созданного в нем структурного подразделения Палаты родословных дел, стало составление новых родословных книг без деления на разряды.

С 1682 по 1686 годы в Палату было доставлено 500 росписей. Результатом деятельности Палаты была составленная в 1687 году «Бархатная книга». Ее авторы, правда, воспользовались росписями в самом незначительном количестве. Книга эта получила название «Бархатной» от цвета переплета. Она была издана типографским способом Новиковым в 1782 году. В нее вошли только самые знатные роды, преимущественно Рюриковичи и Гедиминовичи, разделенные на 5 степеней: 1) Княжеские и «иные частные роды, бывшие в боярах, в окольных и думных дворянах»; 2) Бывшие при Иоанне III «в послах и на воеводствах»; 3) Бывшие в таких же должностях при Михаиле Федоровиче; 4) Бывшие «в средних чинах» и 5) Произведенные из нижних чинов в московские «за службы отцов их».

К концу XVII века дворянские роды по примеру западноевропейских стали обзаводиться гербами. К этому же времени относится и появление более детально разработанных частных родословных, содержащих не только бывший необходимым ранее в местнических спорах материал о ближайших предках и их должностях, но и красочные истории о легендарных родоначальниках. В родословные стали включать не только сведения об участии предков в сражениях, но и художественное описание их героизма с различными подробностями (например, Нащокины вставили в родословие рассказ о том, как их предок, сражаясь с татарами на великокняжеском дворе в Твери, был ранен в щеку — отсюда и появилась фамилия). Очень часто в связи с этим в родословных рядом с реальными находились совершенно сказочные, вымышленные факты.

Особенно преуспели в мифотворчестве неродовитые дворяне, желавшие подчеркнуть значимость своего рода и скрыть свое не самое благородное происхождение (значительное количество русских дворян происходили из княжеских холопов). Но не брезговали этим и бояре. Самый известный подобный случай: многочисленные потомки «русского короля Кланда Камбилла Девонovichа», среди которых были и Романовы.

Все эти легенды и реальные факты истории должны были возвышать носителей данных фамилий, что стало особенно актуальным, когда дворянство сравнивалось в правах с князьями и боярами.

В это время родословные начинают включать в себя не только сведения о службе в России, но и «трудовую биографию» рода у иноземных правителей.

Несмотря на увеличение информативности, русские родословные оставались гораздо более скромными и по оформлению, и по содержанию в сравнении с их западноевропейскими аналогами.

Изображения родословий подобно европейским «древам» стали появляться в России в XVII веке. Например, на одной из фресок церкви Ильи Пророка в Ярославле изображено родословное древо великих князей и царей, в 1668 году Симоном Ушаковым написана икона «Древо Московского государства Похвала Богородице Владимирской».

В начале XVIII века наблюдается некоторый спад интереса к генеалогии, т.к. на первое место выдвинулись не заслуги предков и древность рода, а личные качества и служба. Введение «Табели о рангах» способствовало появлению новых дворян. И все же составление родословных не было окончательно забыто, в том числе и на государственном уровне. Разрядный приказ стал Разрядным столом при Сенате, а потом был преобразован в герольдмейстерскую контору, или просто Герольдию.

В Герольдии должны были составляться списки всего дворянства Российской империи, собираться соответствующие документы. В нее ежегодно должны были приходить сведения из губерний о рождении и смерти дворян.

Но не только дворянство интересовалось своим прошлым. Для него изучение предков после отмены местничества приносило, скорее, моральное удовлетворение. Но практическое знание своей генеалогии и возможность документально подтвердить факты были важны для представителей всех сословий, когда речь шла об имущественных спорах. Кроме того, в ряде случаев знание своих корней было традицией (так, утверждают, что поморы в XIX веке знали своих предков на 20 поколений вглубь).

В XVIII веке зарождается генеалогия как наука, но как практическая отрасль знаний, связанная с составлением родословных, она не прекратила своего существования. Собственно говоря, до наших дней сохранилось и практическое значение генеалогии – для доказательства права на наследство, и занятие генеалогией как хобби, для души.

Отличие практической генеалогии от генеалогии – вспомогательной исторической дисциплины

Принципиальное отличие генеалогии практической от генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины состоит в том, что для практической генеалогии создание истории семьи – цель исследования, а для научной – материал для исторического исследования, метод исследования.

Принципы составления генеалогических документов – генеалогических таблиц, росписей, др. могут быть одинаково высокими по уровню исполнения как у генеалогов-профессионалов, так и у любителей. Вопрос в том, как этот материал будет использоваться. При этом методы оформления родословных материалов разрабатывались в практической деятельности генеалогов, начиная с XVI века. Современная научная генеалогия лишь адаптировала их для своих нужд. Сейчас созданы компьютерные программы для обработки генеалогического материала, используемые и учеными, и любителями («GenoPro», «Древо Жизни», др.).

Для генеалога-любителя история своего рода может перейти и в серьезное занятие историей, т.к. через прошлое семьи познается история деревни, города, страны.

Для историка-профессионала семейный материал – это, прежде всего, история повседневности. Кроме того, во все времена семейные и родственные связи играли значительную роль во внешне- и внутривластной, экономической, культурной жизни государств. Особенно это характерно для периода Средневековья (династические браки, вопросы землевладения, формирование органов государственной власти (местничество в России), др.). Но и для других периодов истории это также подчас оказывается актуальным (дворцовые перевороты в России XVIII века, проблема «семьи Ельцина» в 1990-е годы и т.д.).

Лекция 2. Развитие генеалогии как науки

В XVIII веке происходит зарождение специальных отраслей исторических знаний, которые сейчас называются вспомогательными историческими дисциплинами. Важнейшей из них является генеалогия. Самым известным историографом того времени был Василий Никитич Татищев. В своей «Истории российской» он дает и первое в российской историографии определение генеалогии: «Генеалогия слово греческое, славенски родословие, представляет знание о людях, на позорище мира большие действия показавших, по их началу и происхождению». Роль генеалогии в историческом исследовании он определяет так: «Генеалогия или родословие государей нужно знать, кто от кого родился, кто детей имел, с кем браком обязан был, из чего можно уразуметь правильные наследства и домогательства». Знания и задачи генеалогии у Татищева тесно связаны с основной структурой его работы – изложением хода исторических событий в последовательности княжений и царствований отдельных правителей.

Используя в своей работе генеалогические данные, он вводит и критику родословных легенд, особенно из иностранных источников, подчас с юмором и сарказмом. Так, отвергая сведения хроники Стрыйковского о происхождении Рюрика из Пруссии и Гедимины из Италии, он пишет: «Стрыйковский не токмо из Прусов, но из Италии их немалым, чаю, трудом на кораблях привез».

Следующим существенным генеалогическим начинанием можно считать собрание Миллера, к сожалению, не вылившееся в

обобщающий труд. Среди сделанных им выписок из архивных материалов (а подлинники подчас не дошли до наших дней) содержится много генеалогической информации. Кроме того, многие дворяне, зная его интерес к истории, посылали ему документы из фамильных архивов.

Первые попытки создать родословные таблицы и росписи были предприняты в конце XVIII – начале XIX веков. Из-за отсутствия научной методики составления и достаточно критического подхода к сведениям источников эти опыты еще в XIX веке подверглись большой критике. Авторы не смогли разобраться с многочисленными удельными князьями, постоянно менявшими свои уделы, путались с одноименными представителями одного рода и т.д. Были у них проблемы с хронологией (неправильно переводили даты) и т.д. Подобными недочетами грешили, например, работы М.М. Щербатова, его зятя М.Г. Спиридова и др.

Публикацию в 1787 году Новиковым «Бархатной книги» тоже нельзя рассматривать как новый этап в развитии генеалогии, т.к. для публикатора это был лишь один из многих древних документов, которые вошли в состав «Древней российской вивлиофики». Поэтому важнейший генеалогический источник был издан совершенно без комментариев.

С конца XVIII века, а особенно в первой половине XIX века появляется большое число работ по истории отдельных дворянских семей. Но в силу самой специфики таких исследований они имели скорее не научный, а любительский характер и не в последнюю очередь служили удовлетворению честолюбия отдельных лиц и семей. Это многочисленные работы И.Г. Воейкова о дворянах Сабуровых, Лопухиных, Приклонских и т.д.

Но не только дворянские родословные были востребованы. Так, архангелогородский историк Крестинин в 1785 году на основе актового материала XVI века и переписных книг XVII – XVIII веков изложил историю рода купцов Негодяевых, потомков двинских крестьян. В этот же период краевед Соскин составил летопись города Сольвычегодска, где отчасти охарактеризовал и родственные отношения Строгановых. Подобная же по форме информация находилась и во многих других краеведческих изданиях.

И все же, как в конце XVIII, так и в XIX веке основная масса работ была посвящена дворянам. Дворяне исследовали и публиковали свои родословия, родословную царствующей династии. За этот период оттачивалась методика генеалогических исследований, выявлялась источниковая база.

Но становление генеалогии как самостоятельной отрасли исторического знания было еще в самом начале. Кроме того, перед генеалогией еще не было поставлено научных задач. Не появились еще и теоретические работы, обобщающие российский и европейский опыт.

Впервые генеалогия в России была названа вспомогательной исторической дисциплиной в 1830 году в работе Гастева. Его труд в полной мере можно считать первой методологической, а стало быть действительно научной разработкой в российской генеалогии, хотя в основу своего исследования он положил не российский, а западноевропейский материал.

Первые работы по генеалогии, которые связываются с нуждами исторической науки, появились в 1840 – 1850-е годы и были посвящены выявлению новых источников по истории родов.

Тогда же выходит и первый в России родословный справочник – «Российская родословная книга» (1854 – 1857, в 4-х частях). Его автор – князь Петр Владимирович Долгоруков (1816 – 1868). Еще до издания этой книги он серьезно занимался генеалогией, публиковал работы на эту тему. Так, в 1842 году он под псевдонимом за границей издал на французском языке «Заметку о главных фамилиях России», содержащую факты, компрометирующие династию Романовых и многих видных сановников. За это издание автор был сослан в Вятку под надзор полиции. Позднее режим был смягчен. Долгоруков часто приезжал в Москву, собирал исторические документы, на основе которых и была создана «Российская родословная книга». Это одно из самых фундаментальных исследований в области дворянской генеалогии, сохраняющая научную ценность и ныне. За это издание ее автор был пожалован императором Александром II 400-рублевым перстнем. Но политические проекты Долгорукова, предлагавшего введение в России Конституции и двухпалатного парламента, были слишком радикальны, и Петр Владимирович был навечно

изгнан из страны. За границей он сотрудничал в герценовском «Колоколе», а в конце жизни работал над мемуарами, в которых на основании устных преданий и документов своего архива стремился представить «интимную хронику Российского императорского двора и главных семейств и лиц, причастных к истории последних десяти царствований». Первый том вышел в Женеве. Умер Долгоруков в Берне (Швейцария).

Его бумаги содержали много компрометировавших династию и высших сановников исторических документов, которые Долгоруков активно собирал и даже частично издавал за рубежом. Поэтому 3-е отделение сделало все, чтобы выкупить эти бумаги, что в конечном итоге и удалось.

Заголовок следующего крупного генеалогического издания не был оригинален – «Русская родословная книга» (1873 – 1878). Его автором, в самом издании выступившим анонимно, был Алексей Борисович Лобанов-Ростовский (1824 – 1896). Большая часть его службы прошла за границей, где он был то с секретной миссией и под чужим именем, то в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра. Побывал он и губернатором, и заместителем министра внутренних дел, а карьеру закончил в должности управляющего Министерства иностранных дел.

Известно, что, несмотря на большую занятость на службе, Лобанов-Ростовский с юных лет интересовался историей, собирал эпистолярный материал, мемуары, другие документы, монеты, портретную живопись и т.д. Он считал, что «родственные связи играли в нашей истории роль значительно большую, чем это обыкновенно представлялось, и что от них существенно зависел и самый ход исторических событий».

Изданная Лобановым-Ростовским «Русская родословная книга» до сих пор сохраняет актуальность. Правда, служебная деятельность Алексея Борисовича сподвигла некоторых современных историков утверждать, что это издание – не что иное, как вывезенные из-за границы материалы по генеалогии умершего в эмиграции П.В. Долгорукова.

Но, как бы то ни было, Лобанов-Ростовский сделал много для дальнейшего развития генеалогии. В частности, именно ему приписывают идею создания генеалогического общества, выдвину-

тую им за год до смерти – в 1895 году. И только уход автора идеи из жизни отодвинул время создания общества на несколько лет.

Литература по истории отдельных семей, созданная в России до 1880-х годов, в основном была любительской. Но самым ценным в них было то, что здесь часто публиковались документы из семейных архивов.

Наибольший расцвет генеалогии в России приходится на 1880-е годы – начало XX века. Это было связано с несколькими факторами.

Упадок дворянства в экономической и политической жизни России, вставшей на путь буржуазной трансформации, привел к росту интереса к исторической роли дворянства. В это время все чаще появляется сословно-дворянская тематика в исторических исследованиях, и как один из результатов этого – развитие практических, а за ними и теоретических работ по русской генеалогии.

Толчком к появлению ряда генеалогических работ был выход книги П.Н. Петрова «История родов русского дворянства» (1886). Автор ставил своей задачей не только написание истории отдельных дворянских родов, но видел и общеисторические цели: выявить родовые права князей, время образования отдельных княжеских и дворянских семей, показать роль представителей некоторых родов в политической жизни Русского государства. Разоблачая легенды о выезде родоначальников дворянских родов из-за границы и пытаясь связать основателей старомосковских боярских родов с известными по летописям политическими деятелями, Петров делал это подчас с натяжками, что во многом дискредитировало и сам его метод.

В 1880-е годы появляются работы по истории генеалогии в России (Барсуков). Большое внимание начинает уделяться разработке отдельных источников, появляются новые справочники.

На рубеже XIX – XX веков возникают первые генеалогические общества. Задуманное Лобановым-Ростовским общество было создано в 1898 году в Санкт-Петербурге и получило название «Русское генеалогическое общество». Главной задачей его члены ставили изучение истории и родословия в первую очередь российского дворянства. Помимо генеалогии, изучались и другие

связанные с нею вспомогательные исторические дисциплины – геральдика и т.д.

В момент учреждения в обществе было всего 23 члена, а в 1901 году – уже 130. В него входили не только дворяне, но и представители других сословий. Например, одним из активных членов Общества был известный краевед из Ростова Великого купец Андрей Александрович Титов.

Общество занималось обнародованием частных исследований, публиковало труды профессиональных генеалогов и любителей, осуществляло сбор и хранение частных родословных документов, а во время Первой мировой войны – из разоренных усадеб. Занималось общество и публикаторской деятельностью – его члены публиковали родословные росписи XVII века, актовый материал и т.д. Вскоре общество обзавелось и собственным периодическим изданием – «Известиями русского генеалогического общества».

В 1919 году общество вошло в состав Академии истории материальной культуры, где получило название «Русское историко-родословное общество». Задачи общества были официально расширены – изучение всех классов. К сожалению, в новом качестве оно просуществовало недолго. О деятельности общества после 1922 года никаких сведений не имеется. В 1990-е годы оно было воссоздано и продолжило свою научную и публикаторскую деятельность, объединяя в своих рядах и историков – генеалогов, и любителей.

Одним из членов этого общества являлся выдающийся генеалог Николай Петрович Лихачев (1862 – 1936). Происходил Николай Петрович из известного дворянского рода, окончил историко-филологический факультет Казанского университета, защитил магистерскую и докторскую диссертации. Он был специалистом по сфрагистике, филигранологии, палеографии, дипломатике, книговедению и другим вспомогательным историческим дисциплинам.

Лихачев одним из первых в России предпринял попытку критического анализа источников российской генеалогии, поставил проблему сфальсифицированных грамот и достоверности родо-

словных росписей XVII века. Занимался он и публикацией источников по генеалогии.

Как до, так и после 1917 года, несмотря на монархические взгляды, Лихачев продолжал преподавать в Петроградском археологическом институте. В 1930 году был арестован по сфабрикованному делу и сослан в Астрахань. Коллекции Лихачева были конфискованы и переданы в Эрмитаж, а архив ныне хранится в Санкт-Петербургском институте российской истории РАН.

На рубеже 1904 – 1905 годов в Москве было создано Историко-Родословное общество (ИРО). Идея его создания появилась еще в 1901 году. В задачи общества входила, в первую очередь, разработка истории и генеалогии российского дворянства. Согласно уставу, в общество могли входить только потомственные дворяне.

Деятельность ИРО была тесно связана с работой губернских ученых архивных комиссий. За 1905 – 1915 годы было опубликовано 44 выпуска «Летописи ИРО», в которых помещались протоколы заседаний общества, документы, росписи дворянских родов, историко-родословные очерки.

В сентябре 1917 года состоялось последнее заседание общества, после чего, в связи с известными политическими событиями, ИРО прекратило свое существование, а главный инициатор его создания и бессменный председатель Леонид Михайлович Савелов (1868 – 1947) эмигрировал и продолжил издательскую деятельность за границей. Его журнал «Новик», выходивший до 1939 года в Белграде, а затем в Нью-Йорке, по сути, продолжил традицию «Летописей ИРО». Даже авторский коллектив этого эмигрантского издания был почти идентичен последнему.

Деятельность Историко-Родословного общества возобновилась в 1992 году, с этого же времени стали проводиться названные в честь Леонида Михайловича Савеловские чтения.

Л.М. Савелов считается одним из основателей российской научной генеалогии. Началом его интереса к генеалогии – как и у многих – были интерес к истории своей семьи – старинного новгородского рода дворян Савеловых. В семье сохранилось много документов конца XVII века, когда после отмены местничества в

палату родословных дел были поданы выписки из летописей, грамоты и родословные росписи.

В 1892 году Савелов как предводитель дворянства одного из уездов Воронежской губернии уезжает из Москвы и начинает заниматься генеалогией Воронежского, Тульского и Донского дворянства. В 1893 – 1898 годы трижды издается его библиографический указатель по истории, геральдике и родословию дворянства. В 1908 – 1909 годах Савелов читал лекции по генеалогии студентам Московского археологического института, но в 1913 году из-за конфликта с директором вынужден был уйти из вуза. Одним из главных его достижений считаются вышедшие в 1909 году «Лекции по русской генеалогии». Савелов воспринимал генеалогию как изучающую исключительно дворянские родословные. В работе большое внимание уделялось методике поиска, обработки и описания личных дворянских архивов. Все это было в русле тех задач, которые декларировались в Уставе ИРО.

После прихода к власти большевиков интерес к генеалогии резко пошел на спад. Причины были очевидны: изучение дворянских родословных воспринималось как ненужное и даже контрреволюционное; многие ведущие генеалоги эмигрировали из Советской России; во время революции и гражданской войны многие документы были утрачены и т.д.

И все же говорить, что генеалогия как отрасль знания ушла в небытие, нельзя. Активизации интереса к генеалогии способствовал столетний юбилей восстания декабристов, отмечавшийся в стране в 1925 году. Изучение родословных декабристов, выявление их потомков надолго стало основной проблематикой в отечественных генеалогических исследованиях.

В это же время в Москве В.Д. Бонч-Бруевичем был создан музей, ставший центром притяжения генеалогов, в первую очередь – генеалогов-любителей из дворян, которые приносили сюда семейные реликвии, генеалогические разработки. Под опекой Бонч-Бруевича находился и Н.П. Чулков. Это был человек, обладавший энциклопедическими знаниями по генеалогии. Им был написан труд о родословной Достоевских, охватывавший хронологически период с 1506 по 1933 год. Изучал он и генеалогию декабристов. Кроме того, Чулков некоторое время даже читал лек-

ции в историко-архивном институте, где продолжала преподаваться генеалогия.

Необходимо назвать еще несколько фигур того же масштаба, что и Чулков. А.А. Сиверс – историк, генеалог, исследователь генеалогии декабристов, собиратель сведений о дворянских родах и об их потомках, живших в 1930 – 1950-е годы. Ю.Б. Шмаров – один из крупнейших генеалогов страны, хранитель и собиратель редчайшей коллекции документов и картин из дворянских усадеб.

Но перечисленные ученые были скорее продолжателями до-революционных традиций, для которых изучение родословных во многом было самоцелью. Они представляли собой нечто среднее между генеалогами-практиками и профессиональными генеалогами-историками.

Несколько с иной целью начал заниматься генеалогией один из крупнейших специалистов в этой области – С.Б. Веселовский (1876 – 1952). Степан Борисович родился в дворянский семье. После окончания юридического факультета Московского университета он занялся изучением социально-экономической истории России XVII века. Эти исследования подвели его к необходимости реконструировать первоначальный состав вотчины, изучить историю вотчинников. Исследование актового материала требовало комментирования, в том числе и персонального. Все это привело его к необходимости изучать генеалогию землевладельцев.

Естественно, что для Веселовского история боярских и дворянских родов носила вспомогательный характер, помогавший раскрыть процессы появления и укрепления помещного землевладения. Применял Веселовский также генеалогию и для исследования опричнины. В сферу его интересов попадали не только крупные, но и мелкие землевладельцы.

После Великой Отечественной войны в связи с открытием архивов и некоторой либерализацией отношения к научной тематике генеалогия стала понемногу возрождаться. Работы по средневековой русской истории стали немыслимы без исследования родственных связей князей (Зимин, Янин, др.), бояр, представителей других сословий. Но и в это время генеалогия зачастую

продолжала восприниматься как нечто устаревшее. Показательно высказывание автора серьезного исследования по истории семьи Строгановых А.А. Введенского, писавшего в 1962 году: «Ряд вспомогательных исторических наук отжил свое время и не получит развития в советском источниковедении. Такими являются: генеалогия – учение о родословии дворянских, княжеских и графских родов, которых дворянская буржуазная наука представляла демиургами истории».

Но стремительное развитие данной сферы исторического знания в последующие годы показало, что генеалогические исследования становятся все более востребованными. Немало работ посвящено родословию семьи Ульяновых. Исследовалась генеалогия военачальников, партийных деятелей и т.д.

Уже с 1970-х годов возрос интерес к генеалогии буржуазии. По темам, связанным с генеалогией, стали защищаться диссертации. И хотя работ, в которых генеалогия и ее источники составляют основной предмет изучения, немного, генеалогические методы широко используются в исследованиях, в первую очередь, по истории Средневековья.

Сейчас генеалогия уже не является отверженной в семье вспомогательных исторических дисциплин, а напротив, переживает свой расцвет. Появляется большое количество работ по истории отдельных родов, генеалогические вопросы включаются и в исследования по более общей тематике.

Генеалогия стала основой ряда научных конференций. Так, в 1989 году в Москве прошла первая конференция такого рода (межвузовская), а в 1992 году в Санкт-Петербурге состоялась международная научная конференция по генеалогии.

Сейчас генеалогия используется не только для изучения Средневековья, но и при исследовании истории купечества, промышленности, крестьянства, для практической деятельности по работе в архивах и музеях при обработке фондов и коллекций личного происхождения, атрибуции портретов, документов и т.д.

Лекция 3. Теоретическая генеалогия

Генеалогические закономерности

При изучении родословий необходимо учитывать некоторые генеалогические закономерности:

1. Родословный счет. Существует большое разнообразие в возрастном расстоянии между родителями и детьми. Так, Иван III стал отцом в 18 лет, а у польского короля Владислава Ягайло родился сын – будущий король Казимир IV – в 77 лет. Однако можно считать, что в среднем на один век приходится три поколения по мужской линии и четыре – по женской. То есть средняя разница в возрасте между отцом и ребенком – 30 – 35 лет, а между матерью и ребенком – 25 – 30 лет. Чем больше поколений отделяют потомка от предка, тем ближе подходит средняя разница в возрасте между поколениями к этим показателям. Генеалогический счет имеет важное значение для проверки истинности родословных. Если средняя разница между поколениями в рассматриваемом родословии слишком сильно отличается от 30 лет, есть основание подозревать, что в родословной имеются ошибки (например, пропуск поколения). Используется это правило и при необходимости выяснить, когда примерно произошло то или иное событие (например, постройка дома), если из семейных легенд известно лишь кто из предков (дед, прадед) действовал в это время.

2. Закон убывания предков. С генеалогическим счетом связана закономерность, получившая название «закон убывания предков». Он заключается в следующем. У каждого человека двое родителей, у тех, в свою очередь, тоже по двое родителей и т.д. То есть количество предков возрастает в геометрической прогрессии (иногда это выделяют как «закон удвоения предков»). И если принять, что поколения сменяются примерно через 30 лет, то у человека, родившегося в 1965 году, в 1905 было четыре предка, в 1605 – уже 4096, в 1305 – 4 194304, в 1005 – 4 294967296 предков, а в 975 году – более 8 с половиной миллиардов. Складывается парадоксальная ситуация: у человека, родившегося в 1965 году, приблизительно за тысячу лет до его ро-

ждения предков было больше, чем ныне живет на всем земном шаре. Разгадка этого парадокса проста. На самом деле у любого человека во много раз меньше предков, так как люди, часто не зная этого, вступают в брак с дальними родственниками.

По православной традиции запрещены браки между троюродными братьями и сестрами, а у католиков не препятствуются и браки между двоюродными.

Меньше всего реальных предков у царствующих особ католического вероисповедания, так как их круг был очень узок. Их генеалогия хорошо известна, и при ее рассмотрении можно увидеть, что у испанского короля Альфонса XII среди предков на четырнадцати позициях стоит французский король Людовик XIV, являясь его единственным предком по мужской линии в XVII веке, а ведь он умер всего за 142 года до рождения своего потомка.

В дореволюционной России относительно немного предков было у дворян в связи с узостью их круга; у крестьян, традиционно искавших себе спутниц жизни в соседних деревнях. Относительно большее количество реальных предков у интеллигенции, рабочих, что связано с более частыми переездами. Советское время с его массовыми перемещениями населения (как территориальными, так и социальными) внесло свои коррективы.

Виды родословий

В генеалогии возможны два направления исследования, в связи с которыми и различают два вида родословий:

– **восходящее** – родословие, где первоначальным объектом исследования является лицо, о предках которого собираются сведения. С него начинают, затем идут по восходящим ступеням или коленам (поколениям), то есть к отцу, потом деду, прадеду и т.д.

– **нисходящее** – родословие, где исследуются все потомки одного лица.

Как восходящие, так и нисходящие родословия бывают **мужские** и **смешанные** (то есть говорящие и о мужчинах, и о женщинах).

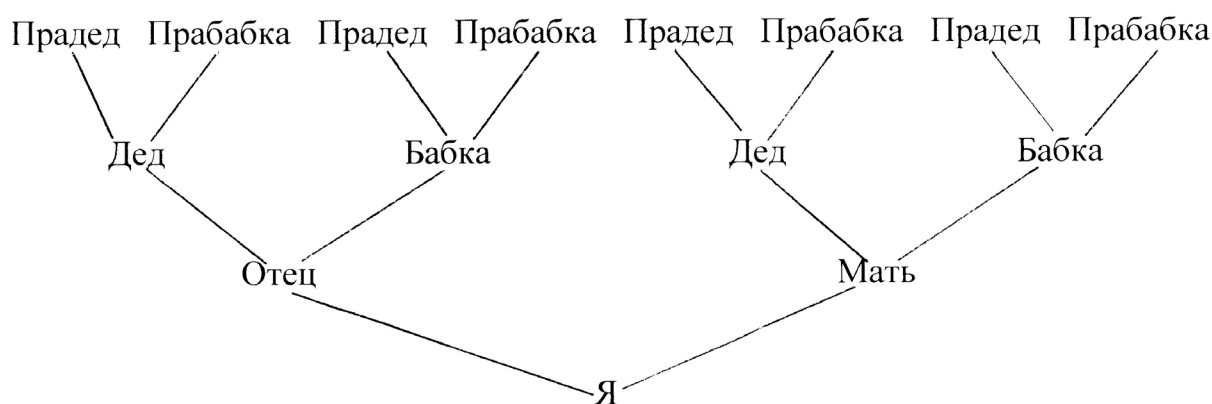
Виды генеалогических документов

Родословие часто изображают графически в виде **родословного дерева**:

Восходящее мужское родословие:

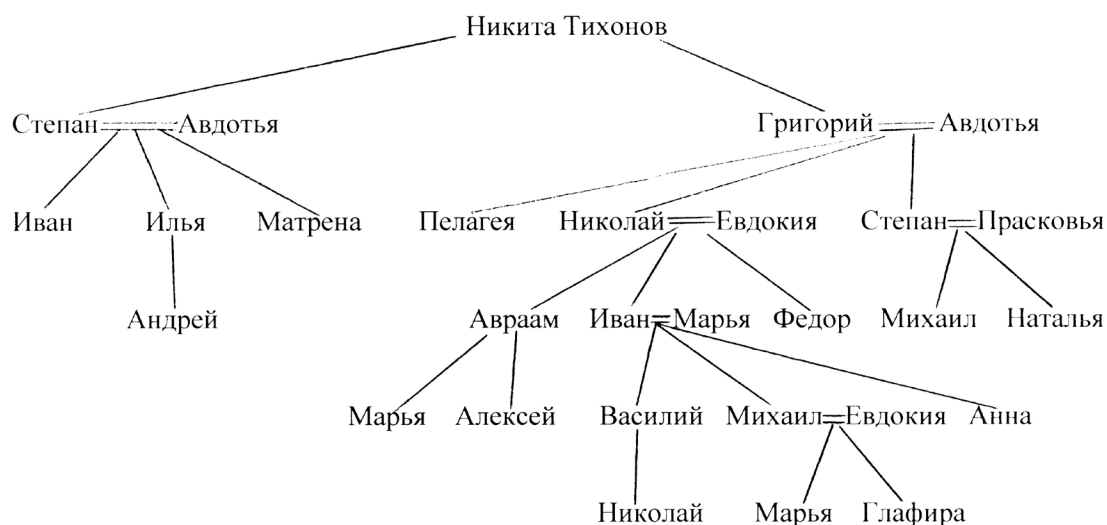
Восходящее смешанное родословие:

Нисходящее мужское родословие:

Нисходящее смешанное родословие:

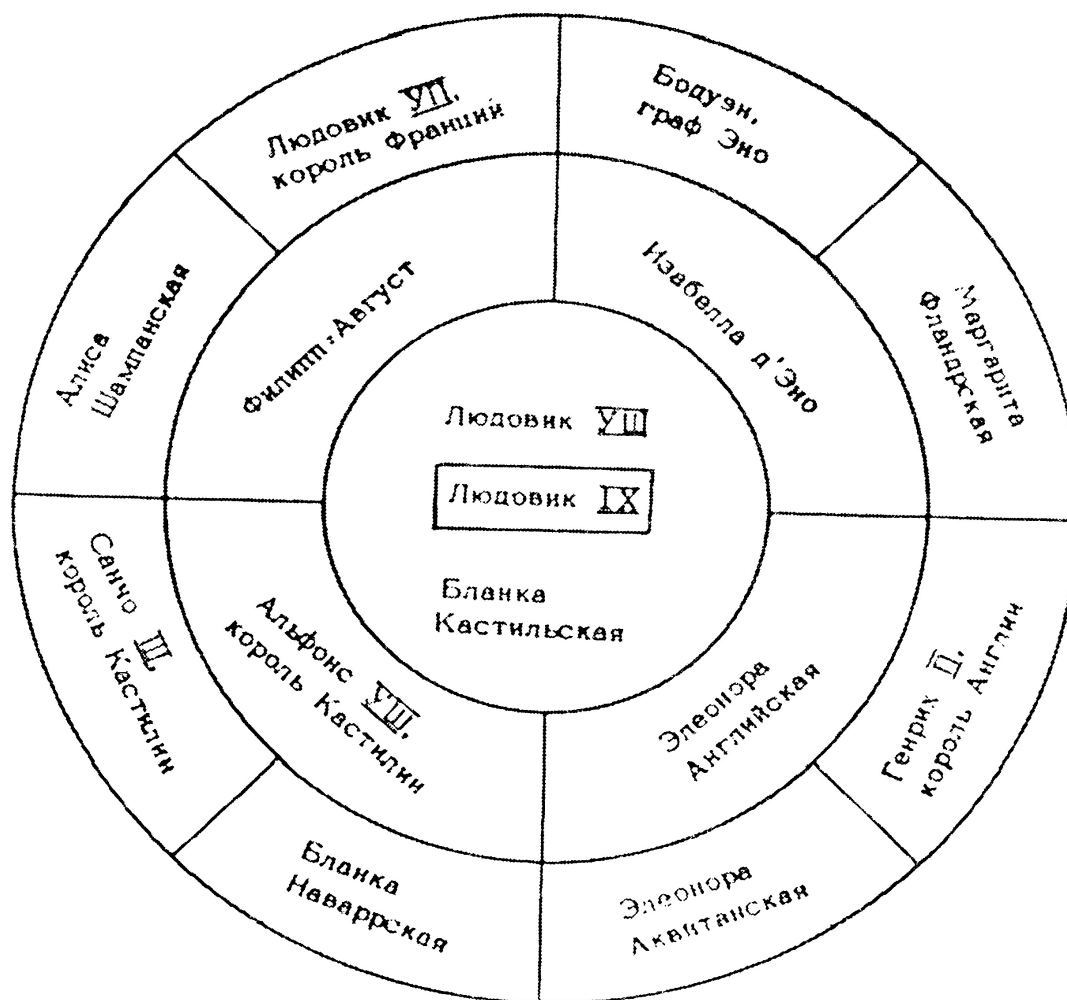

Родословное древо, как восходящее, так и нисходящее, на листе может располагаться любым образом: сверху вниз, снизу вверх, «лежащим на боку». Члены одного поколения должны находиться на одной горизонтали или вертикали (в зависимости от положения древа на листе).

По художественному оформлению древа могут быть различные. Иногда их изображают в виде настоящего дерева с корнями (часто здесь помещают сведения о родоначальнике) и кроной с листьями или плодами (его потомками). В России широко было распространено графическое изображение древа: имена мужчин вписывались в кружки, а женщин — в прямоугольники. Иногда все члены рода помещались в кружках.

сведения смогут вместить **родословные таблицы**. Есть несколько видов подобных генеалогических документов.

Кругообразная таблица, широко распространенная в английской и французской генеалогии, применяется для восходящего родословия. В центре круга записывается имя лица, для которого составляется таблица, а затем в расходящихся концентрических окружностях указываются имена его предков. Вторым от центра круг делится пополам, и здесь записываются имена родителей, следующий – на четыре части – дедушки и бабушки, в следующей окружности – имена прадедушек и прабабушек и т.д. Иногда мужское нисходящее родословие также выполняется в круговом варианте.

Кругообразная таблица смешанного восходящего родословия

Горизонтальные таблицы используются для оформления как восходящих, так и нисходящих родословных. При нисходящем родословии имя родоначальника указывается слева, последующие поколения идут вправо одно за другим. Внутри каждого поколения старшинство определяется сверху вниз. При восходящем родословии слева указывается лицо, предки которого нас интересуют. Далее влево идут сведения о родителях, следующем поколении и т.д.

Горизонтальная таблица восходящего родословия

1. Я	2. ОТЕЦ	4. ДЕДУШКА	8. ПРАДЕДУШКА
			9. ПРАБАБУШКА
		5. БАБУШКА	10. ПРАДЕДУШКА
			11. ПРАБАБУШКА
	3. МАТЬ	6. ДЕДУШКА	12. ПРАДЕДУШКА
			13. ПРАБАБУШКА
		7. БАБУШКА	14. ПРАДЕДУШКА
			15. ПРАБАБУШКА

Для нумерации лиц в таблицах восходящего родства удобно применять систему нумерации, изобретенную в XVI веке немецким историком М. Ейзингером, усовершенствованную во второй половине XVII века испанцем Ж. Соса и завершенную через двести лет С. Страдонитцем (так называемая система Соса-Страдонитца). По этой системе номер присваивается всем прямым предкам. Мужчины получают четные номера, а женщины – нечетные. Исключением является только лицо, чье родословие составляется, которое обозначается номером 1. Причем номер отца – это удвоенный номер его сына или дочери, а номер матери – номер ее мужа плюс 1. Например: лицо под номером 25 – женщина, жена лица под номером 24; мать сына, обозначенного номером 12; бабушка мужчины под номером 6, прабабушка матери лица, о предках которого составлено данное восходящее родословие.

Горизонтальная таблица нисходящего родословия

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ	ВАСИЛИЙ I	ВАСИЛИЙ II ТЕМ- НЫЙ
	ЮРИЙ ГАЛИЦКИЙ	ВАСИЛИЙ КОСОЙ
		ДМИТРИЙ ШЕМЯКА
		ДМИТРИЙ КРАСНЫЙ

Так как таблицы не очень объемны, то для помещения в них дополнительной информации могут использоваться условные обозначения и сокращения:

И. – имя (отчество чаще всего не указывается, т.к. оно восстанавливается по имени отца).

Ф. – фамилия.

Т./П. – титул, род занятия, профессия, чин, социальное положение и т.д.

*** 15.07.1920** – дата рождения.

X 6.01.1947 – дата брака.

)(9.12.1956 – дата развода.

+ 11.02.1996 – дата смерти.

(+) 13.02.1996 – дата погребения.

О. – отец.

М. – мать.

Если не известна точная дата события, то может указываться только год, а если и он точно не известен, то пишется: **ок.** (то есть – около), **до**, **после**, **между** и указываются приблизительные даты. Например, если последнее упоминание о человеке как о живом в документах – 1896 год, то о времени его смерти пишется – **+ после 1896** и т.д.

Для нисходящего родословия наиболее удобно использовать **генеалогическую (родословную) поколенную роспись** – специально структурированный словесный пересказ таблицы, где у каждого имени может быть помещен сколь угодно большой объем информации. Используется несколько видов нумерации лиц внутри росписи. Рассмотрим один из вариантов. Каждое поколение обозначается римской цифрой, а все члены рода – арабскими. Каждому человеку присваивается свой номер, а также через косую черту указывается номер его родителя. Родоначальнику, то

есть самому отдаленному известному предку, присваивается номер 1. В зависимости от того, сколько поколений вглубь известно, столько цифр, обозначающих его прямых предков, будет находиться в коде каждого лица в росписи.

Фрагмент поколенной родословной росписи крестьян, потом купцов Дунаевых (сокращенный вариант)

I поколение:

1 – Матвей Иванович (ок.1744 – после 1806). Крестьянин деревни Кулига Угличского уезда. В 1806 году записался в московское купечество.

II поколение:

2/1 – Федор (ок.1774 – 1801). Крестьянин деревни Кулига, переехал в деревню Фомкино Угличского уезда в семью жены. Жена: **Ирина Григорьевна** (ок.1775 – после 1804).

III поколение:

3/2/1 – Семен (ок.1798 – 1836). Крестьянин деревни Фомкино.

4/2/1 – Николай (ок.1801 – 1880). Крестьянин деревни Фомкино. В середине XIX века переехал в Ярославль. С 1850 года – арендатор, а с 1854 – владелец табачной фабрики в г. Ярославле (впоследствии фабрика «Балканская звезда»). В 1861 году записался в ярославское купечество. Жена: **Маланья Трофимовна** (ок.1806 – 22.09.1866).

IV поколение:

5/3/2/1 – Никифор (ок.1818 – после 1843). Крестьянин деревни Фомкино. В 1843 году записался в московское купечество.

6/3/2/1 – Иван (ок.1833 – после 1858). Крестьянин деревни Фомкино.

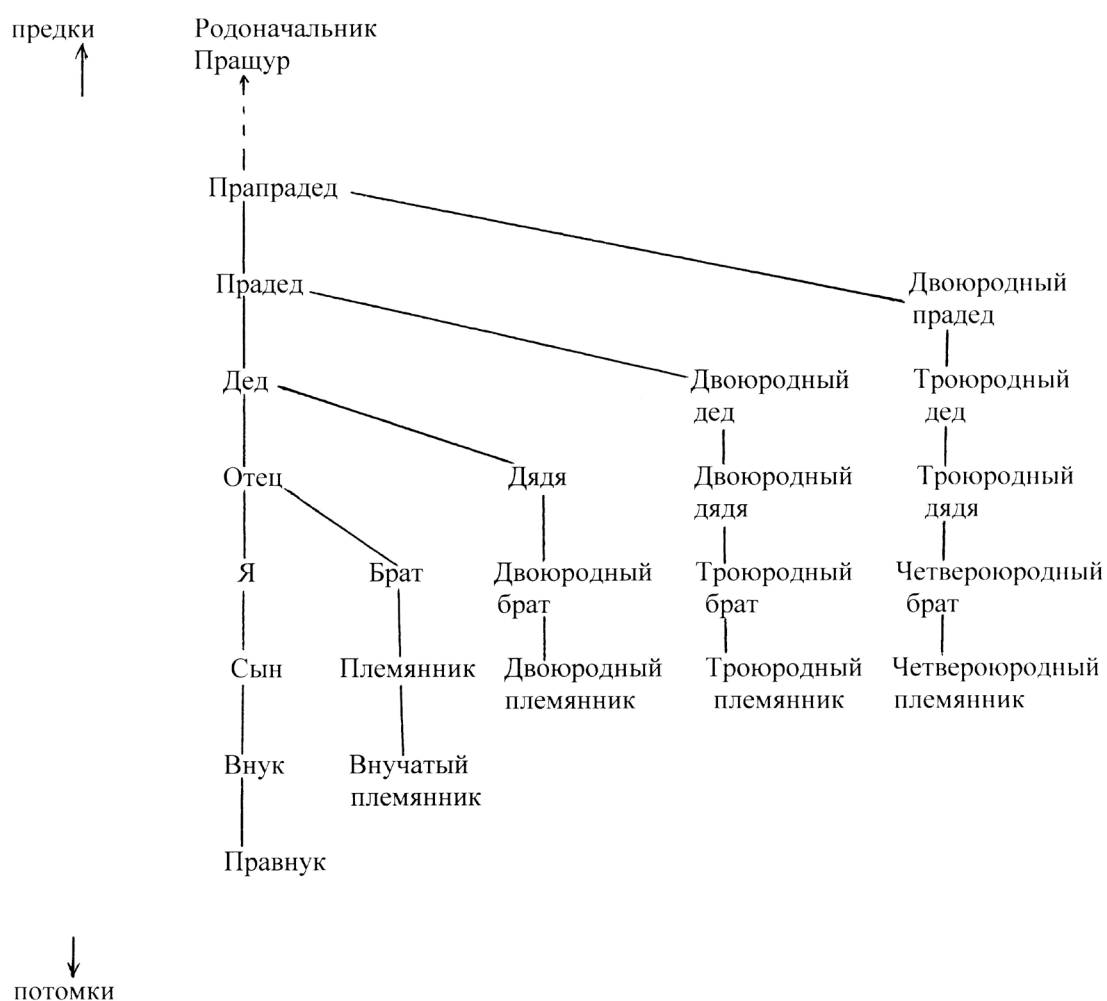
7/4/2/1 – Ефим (ок.1826 – 7.11.1885). Крестьянин деревни Фомкино, с 1846 года – троице-сергиевский мещанин, с 1855 – костромской купец. В 1870-е годы значился купцом г. Елифань Тульской губернии. Торговал табаком.

8/4/2/1 – Василий (ок.1828 – 8.01.1904). Крестьянин деревни Фомкино, с 1846 года – московский мещанин, в середине 1860-х годов – мещанин Норского посада Ярославского уезда, после – ярославский купец. Торговал табаком. В 1890 году основал химический и свинцово–белильный заводы близ села Иваньково Ярославского уезда. Жена: **Надежда Евграфовна Вахрамеева** (ок.1840 – 17.02.1914) – из семьи ярославских купцов – табачных и химических фабрикантов.

9/4/2/1 – Иван (11.01.1841 – 8.03.1903). Крестьянин деревни Фомкино, с 1861 года – ярославский купец. Жил при отце и участвовал в его предпринимательской деятельности. Унаследовал и расширил табачную фабрику, основал здесь же в 1881 году спичечную фабрику. Один из богатейших купцов Ярославля конца XIX – начала XX веков. Жена: **Александра Ивановна Трехлетова** (ок.1844 – 21.06.1901) – из семьи ярославских купцов-трактировладельцев.

Для удобства можно завести отдельную карточку на каждое лицо, вносимое в роспись. Все генеалогические документы, выписки из источников и т.д. можно объединить в досье на семью. Чтобы родословие было научным, оно должно содержать ссылки на источники.

К теоретической генеалогии можно отнести **терминологию родства** (родство по крови), **свойствá** (отношения, приобретенные через брак) и **близких неродственных отношений** (духовное родство). Здесь перечисляются наиболее употребительные из этих терминов: часть – в виде словарика и часть – в виде древа. Во втором случае мужские термины могут быть заменены их женскими аналогами: отец – мать, дед – бабушка, дядя – тетя, брат – сестра, племянник – племянница, внук – внучка.

Бабушка – мать отца или матери, жена деда.

Брат – каждый из сыновей в отношении к другим детям этих же родителей.

Вдова – женщина, не вступившая в другой брак после смерти мужа.

Вдовец – мужчина, не вступивший в другой брак после смерти жены.

Внук – сын дочери или сына.

Внучка – дочь сына или дочери.

Внучатая племянница – внучка брата или сестры.

Деверь – брат мужа.

Дед – отец матери или отца.

Дочь – лицо женского пола по отношению к своим родителям.

Дядя – брат отца или матери.

Единокровные дети – одного отца от разных матерей.

Единоутробные дети – одной матери от разных отцов.

Жена – замужняя женщина (по отношению к мужу).

Жених – мужчина, имеющий невесту; будущий муж невесты.

Золовка – сестра мужа.

Зять – муж дочери, золовки, сестры.

Крестник – крестный сын по отношению к восприемникам.

Крестница – крестная дочь по отношению к восприемникам.

Крестный брат, крестная сестра – имеющие одних и тех же восприемников.

Крестный отец, крестная мать (кока – в переводе с мерянского языка значит «вторая»)) – духовные родители при христианском обряде крещения (**восприемники**) по отношению к тем, кого крестят.

Кровное родство – происходящее от одних предков, родные по крови.

Кузен – двоюродный брат.

Кузина – двоюродная сестра.

Кум – крестный отец по отношению к родителям крестника и к крестной матери.

Кума – крестная мать по отношению к родителям крестника и к крестному отцу.

Мать молочная – кормилица, мамка.

Мачеха – жена отца по отношению к его детям от предыдущего брака; неродная мать.

Муж – женатый мужчина (по отношению к своей жене).

Названные сын (дочь) – приемная сын (дочь), приемыш.

Названные отец (мать) – заменяющие отца (мать) приемышу.

Невестка – жена сына, жена брата, жена одного брата по отношению к жене другого брата.

Незаконнорожденный (ная) – рожденный от родителей, не состоящих в законном браке.

Отчим – муж матери по отношению к ее детям от предыдущего брака. Неродной отец.

Падчерица – неродная дочь одного из супругов (приходящаяся родной другому).

Пасынок – неродной сын одного из супругов (приходящийся родным другому).

Племянник – сын брата или сестры.

Племянница – дочь брата или сестры.

Побочные дети – сын или дочь, рожденные вне брака, внебрачные.

Потомок – человек по отношению к тому, от кого он ведет свой род.

Сват (сватья) – отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга.

Свекор – отец мужа.

Свекровь – мать мужа.

Сводный – приходящийся кому-либо братом или сестрой по отчиму или мачехе.

Свойственник – человек, находящийся в свойстве с кем-либо.

Свояк – муж жениной сестры.

Свояченица – сестра жены.

Сестра – каждая из дочерей в отношении к другим детям этих же родителей.

Сноха – жена сына.

Супруг – муж.

Супруга – жена.

Сын – лицо мужского пола по отношению к своим родителям.

Тесть – отец жены.

Тетка – сестра отца или матери.

Теща – мать жены.

Шурин – брат жены.

Лекция 4. Источники, используемые в генеалогических исследованиях

С чего надо начинать, решив заняться генеалогией того или иного лица или рода? Если речь идет о наших современниках или лицах, чьих потомков Вы знаете, то в первую очередь надо найти те документы, которые хранятся в семейных архивах и касаются этого лица или рода, а также собрать мемораты (то есть устные свидетельства). Желательно выяснить в семье максимум информации о датах жизни исследуемого лица, членов его рода; о месте их рождения и проживания, их деятельности и т.д. После этого можно переходить к библиотечным и архивным изысканиям.

Если речь идет о каком-либо историческом лице, то после изучения работ историков и генеалогов можно сразу обращаться к опубликованным и неопубликованным источникам. Но для этого в большинстве случаев (если речь не идет о крупнейших чиновниках, политических и культурных деятелях, имеющих личные фонды в центральных архивах, и т.д.) необходимо знание его местожительства, т.к. нужно выяснить, в какой территориальный архив обращаться за документами. Если же речь идет не о дворянине, то не обойтись без знания названия города или деревни, где проживали или были приписаны члены интересующей исследователя семьи.

Применительно к дореволюционной России, одним из первых вопросов, который должен задать себе исследователь чьей-либо генеалогии, это вопрос о сословной принадлежности исследуемого лица и его предков, те круги, из которых он происходил.

Согласно определению Санкт-Петербургского историка социальных процессов в России XVIII – начала XX веков Б.Н. Миронова классические сословия, то есть такие, которые сложились в средневековой Европе в период расцвета сословной структуры, это группы людей (части общества), члены которых обладают следующими признаками:

– наличие специфических прав и функций, переходящих по наследству и получаемых по рождению (например, ремесленники);

- объединение членов сословия в обособленные корпорации (например, ремесленные цехи);
- наличие сословного менталитета и сознания;
- сословное самоуправление, а в случае существования сословно-представительных организаций на государственном уровне – участие в них от лица своего сословия;
- внешние признаки сословной принадлежности (одежда, конская упряжь, др.).

К XVI – XVII векам на Руси сформировались сравнительно многочисленные сословные группы со слабо развитой корпоративной организацией и не очень четкими разграничениями между собой в правах и функциях. Четкая сословная структура, подобная классической европейской, в России так и не сложилась естественным путем. Внедрять ее в русское общество, как и многие другие европейские реалии, стал Петр I. Его реформы по законодательному разделению российского социума на сословия и выстраивание их в четкой иерархии были закончены Екатериной II. В XVIII веке были сформированы сословно-корпоративные организации и учреждения, межсословные перегородки стали более четкими.

Наличие в России сословий и устройство государственных учреждений с учетом их существования способствовало появлению и комплектованию документов, содержащих сведения о представителях того или иного сословия, в отдельных органах (разные суды, корпоративные сословные организации и т.д.).

В наших лекциях большее внимание будет обращено на документы XVIII – начала XX веков как более доступные провинциальному студенчеству для непосредственной работы с ними, необходимые для исследования родословных подавляющего числа современных россиян (изучение крестьянских и городских «корней»). Но будет дано представление и о более ранних документах. На выбор рассматриваемых в лекциях сословий оказала влияние социальная структура дореволюционной Ярославщины (здесь не рассматриваются казачество и другие сословные и национальные группы, не характерные для данной территории).

Сначала надо сказать о тех источниках, которые являются основными для поиска сведений о конкретных лицах вне зависимости от их сословной принадлежности:

Исповедные росписи – документы церковного учета населения, списки лиц – прихожан конкретной церкви. В исповедные росписи должны были вноситься все прихожане церкви обоего пола с обозначением возраста и сословия, а также делалась отметка, был ли каждый из них на исповеди. В случае, если прихожанин не исповедовался, обязательно должна была указываться причина этого (например, «в отлучке по паспорту» – для отходников, «по расколу» или «по нерачению» – для живущих в своей деревне, «по малолетству» – для детей до 6 лет и т.д.). В исповедную роспись вносились и прихожане других церквей, по той или иной причине исповедовавшиеся у данного священника.

Обязательное ведение исповедных росписей для всех православных приходов России было введено серией указов Сената в первой четверти XVIII века. Первоначальной целью их составления было выявление старообрядцев и систематически уклоняющихся от религиозных обрядов лиц. Ведение их поручалось приходским священникам, которые обязаны были ежегодно составлять эти документы в двух экземплярах. Первый экземпляр отсылался в Духовную консисторию, а второй подшивался к росписям за предыдущие годы и хранился в приходе.

Для генеалогов данный источник ценен тем, что дает срез состава семьи на конкретный момент. Основной проблемой работы с исповедными росписями может стать их подчас малая сохранность в архивохранилищах. Например, в Ярославском областном архиве исповедные росписи сохранились более-менее полно за конец XVIII – первую половину XIX веков. Что же касается второй половины XIX – начала XX веков, то их практически не сохранилось, так как в советское время исповедные росписи сдавались в макулатуру как ненужная бумага.

Другой недостаток данного источника с точки зрения генеалога – приблизительность указываемого возраста. Чем старше становился человек, тем больше его реальный возраст разнился от написанного, для пожилых людей эта разница иногда могла составлять 10 – 15 лет.

Ранние исповедные росписи (XVIII века) вообще часто велись очень неаккуратно, содержали ошибки и пропуски. Вот несколько примеров. Один дворянин в конце XVIII века вознамерился взять в церкви справку о своем возрасте. Так как запись о его рождении не сохранилась, Духовная консистория выдала ему справку, содержащую о нем сведения по исповедным росписям за разные годы. В результате оказалось, что в этих документах ему несколько лет подряд писали один и тот же возраст, потом его увеличили сразу на десять лет, потом вновь уменьшили, а за некоторые годы этот дворянин вообще отсутствовал в списке своей семьи. Другой пример: священник десять лет фиксировал умершего старообрядца как живого, но отсутствовавшего на исповеди «по нерачению».

Известны факты, когда священник за взятку отмечал не исповедовавшихся старообрядцев как «бывших у исповеди». Выявлены случаи оформления кратких исповедных росписей, содержащих сведения только об отсутствовавших на исповеди и др.

нии метрических книг во всех приходских церквях» наличие их одного экземпляра за каждый год в приходе, а другого – в консистории стало обязательным. С течением времени формуляр (внешнее оформление) метрических книг несколько менялся (например, в 1831 году была введена отдельная нумерация лиц мужского и женского пола в записях о крещении (рождении) и смерти). Окончательно формуляр утвердился в 1838 году. Еще с 1806 года были введены печатные формы метрических книг, но в отдаленных сельских районах они появляются подчас не раньше 1830-х годов.

Каков же формуляр данного документа, то есть какую информацию из него можно получить? Метрические книги делились на три части. Первая из них содержала записи о рождениях, записывавшиеся в соответствии со следующими графами:

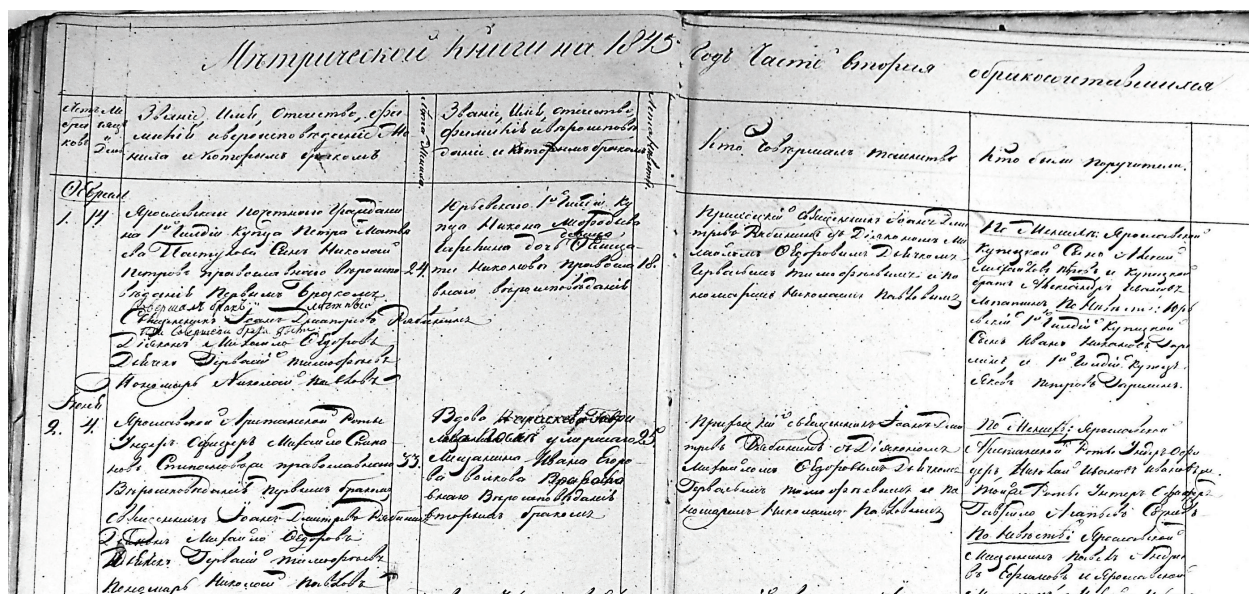
1. Номер записи по порядку.
2. Полная дата рождения и крещения ребенка.
3. Имя (с конца XIX века часто стали приписывать в честь какого святого назван младенец, и какого числа празднуется день этого святого).
4. Место жительства и приписки, сословие; для разночинцев – род деятельности, чин; фамилия (если она была, и если местный священник фиксировал фамилии в документах церковного учета, что было не всегда), имя, отчество отца ребенка и имя и отчество матери с указанием законности брака и вероисповедания супругов. Сведения о матери появились в метрических книгах только со второй четверти XIX века.
5. Сведения о воспитанниках – фамилии, имена, отчества, их место жительства, сословная принадлежность, чин и др.
6. Имена священнослужителей, совершавших таинство (часто эта графа оставалась пустой, а данные сведения фиксировались снизу под всей записью о рождении).
7. Графа с подписями свидетелей чаще всего оставалась пустой. Подписи здесь ставились чаще всего лишь в случаях перехода взрослых людей в официальное православие (из старообрядчества, иудаизма, др.).

12	9	11	Свещенник Александр Н. Деревни Барыдай Александр Иванов Коминин и з. жена его Мария Сидорова; оба право- славного.	Мироносиц Села Космодемьянского Ин- женер Николай Коминин и Александр Николаевич Коминин.	лист родо- вый № 5 от 12 июля 1918
13	9	11	Свещенник Александр Н. Николай Деревни Барыдай Александр Иванов Коминин и з. жена его Мария Сидорова; оба право- славного.	Мироносиц Деревни Барыдай Александр Васильев и з. жена его Александра Александровна Сидорова.	
"	13	27	Свещенник Александр Н. Деревни Барыдай Александр Иванов Коминин и з. жена его Мария Сидорова; оба право- славного.	М. Мироносиц Деревни Барыдай Сергей Иванов и з. жена его Николаева Мария Ивановна Сидорова.	лист о ро- ждении № 19
"	14	28	Свещенник Александр Н. Деревни Барыдай Александр Иванов Коминин и з. жена его Мария Сидорова; оба право- славного.	Мироносиц Деревни Барыдай Василий Иванов и з. жена его Николаева Мария Ивановна Сидорова.	

Фрагмент метрической книги церкви села Космодемьянское
Ярославского уезда о родившихся за 1918 год. Записи в последнем столбце
– пометки о выдаче документов о рождении – реалии советского времени

Во второй части метрической книги помещались записи о
бракосочетаниях. Здесь графы были следующие:

1. Номер брака по порядку.
 2. Дата совершения таинства.
 3. Место жительства и приписки, сословие; для разночинцев – род деятельности, чин; фамилия, имя, отчество жениха с указанием вероисповедания и очередности брака.
 4. Возраст жениха.
 5. Место жительства и приписки, сословие, фамилия, имя, отчество невесты с указанием вероисповедания и очередности брака.
 6. Возраст невесты.
 7. Имя священнослужителей, совершавших таинство.
 8. Место жительства и приписки, сословие; для разночинцев – род деятельности, чин; фамилия, имя, отчество поручителей (по современному – свидетелей, но до революции поручителями могли быть только лица мужского пола) отдельно для жениха и невесты.
 9. Графа с подписями свидетелей часто оставалась пустой.
- В графах о женихе и невесте часто указывали имена отцов, а иногда и матерей новобрачных.

Фрагмент метрической книги ярославской церкви Иоанна Златоуста в Коровниках о бракосочетавшихся за 1843 год

В третьей части об умерших указывались следующие сведения:

1. Номер записи по порядку.
2. Дата смерти и погребения.
3. Место жительства и приписки, сословие; для разночинцев – род деятельности, чин; фамилия, имя, отчество умершего. Для младенцев и малолетних указывался отец, а при его отсутствии – мать. Для женщин часто писали имя мужа, если же она была вдовой, то это тоже чаще всего указывалось.

4. Возраст умершего отдельно для мужчин и женщин.

5. Причина смерти. Конечно, медицинские познания священников подчас были очень незначительны, а записываемые ими диагнозы естественно часто очень далеки от истинной причины смерти. Особенно это характерно для более раннего времени. Знали такие болезни, как оспа и холера, что же касается других, то в некоторых приходах весь спектр причин смерти ограничивался «младенческой», «от старости» (причем с этим диагнозом умирали и 40 – 50-летние) и «неизвестной». Часто пишут о «чахотке» (совсем не обязательно имелся в виду туберкулез), «водяной», «горячке» (болезни, связанные с высокой температурой),

«поносе» (дизентерия – самая распространенная причина младенческой смертности до революции) и некоторых других. Более точные диагнозы стали появляться с середины XIX века, что было связано с развитием земской медицины (в крупных городах это произошло раньше).

6. Имя священнослужителей, совершавших погребение и место погребения.

В ранних метрических книгах часто не писали об умерших младенцах.

9	5	10	Потомственный Норманн Николай Петрович Пашков	90.	Отдана в монашество	Священник Николай Золотарев в г. Москва	Преподобный Св. св. епископ Рязанский с. м. епископ пригласил, не городская, но монастырская выписка
10	18	20	Ярославской губернии, города Данилова мещанин Николай Иванович Яковлев	40	Преподобный Николай Золотарев	Преподобный Николай Золотарев	Преподобный Николай Золотарев
11	19	21	Ярославской губернии, города Данилова мещанин Иван Николаевич Яковлев	43	Преподобный Николай Золотарев	Преподобный Николай Золотарев	Преподобный Николай Золотарев

Фрагмент метрической книги Власьевской церкви города Ярославля об умерших за 1909 год

Метрические книги составлялись в двух экземплярах. Один из них отсылался в Духовную консисторию, где из них формировали тома по уезду или городу. Второй экземпляр оставался в приходе и подшивался к метрическим книгам более ранних лет. Таким образом, приходские экземпляры представляют собой подшивки за несколько, а иногда и много лет. Именно в этих экземплярах встречаются различные справки, подчас содержащие для генеалогов очень ценные сведения, – «Метрические выписи» из других приходов о совершении там таинств с участием прихожанина данного прихода (кроме случаев выхода там женщин замуж); бумаги из полиции, разрешающие погребение скоропостижно умерших и погибших; справки из больниц о смерти там прихожан данного прихода.

Несмотря на контроль и проверку правильности заполнения метрических книг как со стороны государственных органов, так и Духовной консистории, имели место невольные (описки) и умышленные искажения данных местными священниками. Не случайно в 1825 году Синод вынужден был издать предписание архиереям об искоренении взяточничества, часто сопутствовавшего записи актов гражданского состояния (запись о крещениях, венчаниях и отпеваниях старообрядцев, на самом деле не проводившихся, и др.).

Появлялись искажения фактов и из-за безалаберности священника, который мог вести метрические книги неаккуратно, записывая сведения «задним числом» с искажением реальных дат (например, в одном случае встретилась метрическая книга, где все довольно многочисленные младенцы якобы рождались с периодичностью в три дня, что, естественно, не может иметь место в реальности), пропуском отдельных записей.

С 60-х годов XIX века, как выявили исследователи, наблюдается завышение реального возраста брачующихся. Так же, как в исповедных росписях, возраст пожилых людей в метрических книгах лишь приблизителен.

Обязательность ведения метрических книг для лиц неправославных конфессий в России законодательно оформилась значительно позднее. Для католиков – с 1826 года, для лютеран – с 1832 года, для еврейских общин – с 1835 года, для магометан – на разных территориях по-разному. На конкретных территориях появлению метрических книг способствовало строительство здесь культовых зданий и появление конфессиональных общин.

В 1844 году были введены метрические книги для старообрядцев, но до 1905 года они велись полицией и лишь с 1906 года – при старообрядческих общинах.

Ведение регистрации актов гражданского состояния перешло от церкви к государственным органам (отделам записи актов гражданского состояния – ЗАГСам – при местных советах) по декрету ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Но реально эти функции перешли к ЗАГСам позднее, на разных территориях в

разное время (например, в Ярославле это произошло осенью 1918 года).

Сохранность метрических книг различна. Часть из них – за ранние годы – сразу была передана в архивные учреждения, более поздние (приблизительно с середины XIX века) оказались в ЗАГСх. На сегодняшний момент практически повсеместно все метрические книги переданы в государственные архивы. В советское время, особенно в ЗАГСх, к этим документам относились не как к историческим источникам, требующим бережного обращения и правильного хранения, а как к справочным материалам, поэтому хранение двух экземпляров часто считали излишним, и один из них уничтожался. Часть информации могла теряться при переплете документов – листы безжалостно обрезались вместе с текстом, записи вшивались в переплет и т.д. Но часто приходские экземпляры метрических книг просто гибли, оставшись в закрытых и заброшенных храмах.

В архивах хранятся метрические книги до 1918 года (редко до 1919 или 1920). Документы за более поздние годы, даже если в церквях они продолжали вестись, уже не подлежали сдаче в архив и в своем подавляющем большинстве утрачены.

Метрические книги – основной источник для выявления дат жизни человека. Именно на их основе составляется «скелет» родословия – кто кого и когда родил, когда вступил в брак и умер. Эта схема потом будет заполняться уже сведениями о жизни конкретных людей на основе других источников, в большинстве случаев уже сословных.

К документам государственного бессословного учета населения относятся материалы **Первой всеобщей переписи населения**. Указ о ее проведении был издан в 1895 году, но она была проведена по состоянию на 9 февраля (28 января) **1897** года. Переписчиками или самими переписываемыми заполнялись переписные листы – сложенные вдвое бланки нескольких форм (для членов крестьянских общин, для горожан, для землевладельцев или арендаторов, не входящих в сельские общины). Эти листы отличались лишь оформлением титульного листа, основная же часть была идентичной. Для воинских частей, богаделен, монастырей и т.д. были отпечатаны свои листы с несколько изменен-

ным формуляром, но основные положения, отмечавшиеся переписью, оставались те же.

На титульном листе бланка переписи указывался адрес переписываемого домовладения (название губернии, города, улицы, номер и владелец дома или название уезда, волости, населенного пункта, имя владельца), отмечались его технические характеристики (какие здания, деревянные или каменные, крытые железом или соломой и т.д.), а также подводилась статистика по населению данного дома (приписанное, наличное, отсутствующее и т.д. население с указанием их пола).

На развороте была помещена таблица со следующими графами:

1. Фамилия, имя, отчество или имена, если их было несколько, а также в этой графе указывалось, если переписываемый оказывался слепым на оба глаза, немым, глухонемым, умалишенным и т.д., и с какого возраста.

2. Возраст.

3. Отношение записанного к главе хозяйства или главе семьи (жена, муж, сын, прислуга, постоялец и т.д.).

4. Сколько минуло лет или месяцев от роду.

5. Семейное положение (холост, женат, девица, вдов(а), разведен и т.д.)

6. Сословие, состояние или звание (купец, мещанин, дворянин, указывался чин и т.д.).

7. Здесь ли родился, а если нет, то где.

8. Приписан ли здесь, а если нет, то где (для лиц, обязанных припиской – крестьянство, мещане).

9. Где обыкновенно проживает: здесь ли, и если не здесь, то где.

10. Отметка об отсутствии, отлучке или временном здесь пребывании.

11. Вероисповедание.

12. Родной язык.

13. Грамотность: а) умеет ли читать; б) где обучался, обучается или окончил курс образования.

14. Занятие, ремесло, промысел, должность или служба: а) главное, то есть то, которое доставляло главные средства для

существования; б-1) побочное или вспомогательное занятие (например, для крестьян главным занятием в большинстве случаев было земледелие, а побочным мог быть какой-нибудь кустарный промысел); б-2) положение по воинской повинности (например, «Н.Ч.З.» – нижний чин запаса и т.д.).

Первым в переписной лист вносился хозяин помещения, далее шли проживающие в этом же доме (помещении) члены его семьи, работники, слуги, жильцы, временные постояльцы и др.

Бесплатно.

№. Листа 140

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ

населения Российской Империи,
на основании ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ 5 июня 1895 года.

Губерния или область: Ярославская **ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТЪ** Уезд или округ: Пошехонский
ФОРМА А.

Переписной участ. № 8 Счетный участ. № 2 Сельское общество или соответствующее ему дѣленіе _____
Статья № 1 или полицейскій участок № 7 Исруковское
(Подчеркнуть подлежащее названію и проставить №).

Волость, гмина, станица или соответствующее нѣ дѣленіе Исруковское Село, деревня или другое поселеніе на земляхъ сельскаго общества (проставить подробно какого рода поселеніе и его названіе) д. Соренжа

Имя, отчество и фамилія хозяина двора Василий Васильевичъ Грудинъ
Хозяинъ живетъ въ собственномъ-ли дворѣ? да или на квартирѣ въ чужомъ дворѣ? _____

Сколько во дворѣ жилыхъ строеній? одно

Нѣтъ что каждаго строеніе построено.	Число строеній.	Нѣтъ что каждаго строеніе построено.	Число строеній.
1 <u>одно</u>	6	7	
2	7	8	
3	8	9	
4	9	10	
5	10		

Примѣчаніе. Эти свѣдѣнія относятся къ одному двору и записываются только въ случаѣ, если хозяинъ живетъ въ своемъ дворѣ или въ нѣкоторой частной части двора. Если же во дворѣ живетъ нѣсколько хозяевъ, то на переписку нѣтъ извѣстна каждаго изъ нихъ и тогда нѣтъ извѣстна каждаго изъ строеній, а свѣдѣнія о числѣ жилыхъ строеній во дворѣ проставляются на отдѣльномъ переписномъ листѣ, на которомъ извѣстны свѣдѣнія о числѣ строеній по каждому изъ отдѣльныхъ хозяевъ двора, живущихъ въ немъ.

Подочетъ населенія въ день, къ которому приурочена перепись.

Всего наличнаго населенія.		Постоянно живущаго здѣсь населенія.		Въ числѣ наличнаго населенія оныхъ лицъ некрестныхъ, осоловѣвшихъ.		Приписаннаго здѣсь крестьянскаго населенія.	
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
4	1	4	1	—	—	4	1

Подпись стечки, собравшаго свѣдѣнія А. Грудина

ТАБЛ. КАРТА СООБЩЕНІЯ С. П. ЛЕВАНЪ, СКА
ТОБЛ. КАРТА СООБЩЕНІЯ С. П. ЛЕВАНЪ, СКА

*Титульный лист переписного листа одного из крестьянских хозяйств
деревни Соренжа Пошехонского уезда Ярославской губернии*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Фамилия, (присоединяется к отчеству или имени, если имя отсутствует. Отчество и имя, что означают: сыновья или дочь, племянники, внуки, братья или сестры, и т.д.)	В каком году родился?	В каком году умер?	В каком году женат?	В каком году вступил в брак?	В каком году вступил в брак?	В каком году вступил в брак?	В каком году вступил в брак?	Где родился?	Где умер?	Где похоронен?	Где похоронен?	Где похоронен?	Где похоронен?
1. Груднев Николай Иванович	1880	1940	1900	1900	1900	1900	1900	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа
2. Груднев Александр Иванович	1885	1945	1905	1905	1905	1905	1905	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа
3. Груднев Александр Иванович	1890	1950	1910	1910	1910	1910	1910	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа
4. Груднев Николай Иванович	1895	1955	1915	1915	1915	1915	1915	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа
5. Груднев Николай Иванович	1900	1960	1920	1920	1920	1920	1920	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа	Соренжа

Разворот переписного листа Первой всеобщей переписи населения по одному из крестьянских хозяйств деревни Соренжа Пошехонского уезда Ярославской губернии (незаполненный низ листа здесь не показан)

Сохранность материалов данной переписи различна по разным территориям. Некоторые архивы хранят первичные материалы – переписные листы, но довольно часто их уничтожали как не представляющие исторической ценности, оставляя только сведенные статистические данные.

Дополнительным источником бессословного характера могут служить **материалы некрополей**. Хотя сохранившиеся дореволюционные памятники на кладбищах относительно немногочисленны, но те, которые есть, иногда содержат интересную дополнительную информацию, выявление которой по другим источникам подчас проблематично, а иногда и невозможно (точные даты рождения и смерти, девичья фамилия для женщин, др., иногда в эпитафии встречаются различные факты биографии).

Важность данного источника осознавалась давно. До революции были изданы многотомные «Петербургский некрополь» и «Московский некрополь», а в 1914 году увидел свет первый том «Русского провинциального некрополя». Но из-за последующих бурных политических событий работа была остановлена, и часть составленной картотеки для продолжения «Провинциального некрополя» осталась неопубликованной (например, картотека Н.П. Чулкова из собрания Государственного Литературного музея была издана в 1996 году), а часть материалов осталась не соб-

ранной. В последнее время стали выходить на центральном и региональном уровне издания, посвященные некрополям. И все же подавляющая часть кладбищ остаются не изученными.

Теперь поговорим о существовавших в России сословиях и тех основных документах, к которым необходимо обращаться, изучая генеалогию представителей этих сословий.

Дворянство – основное привилегированное сословие Российской империи, которое окончательно сформировалось в XVIII веке. Именно петровские реформы способствовали слиянию в единое сословие довольно многочисленных более или менее привилегированных групп населения. Но и сами эти группы к началу XVIII века далеко ушли от своего первоначального состояния.

К титулованной знати относились **князья** (на Руси существовал только этот родовой титул). По своему происхождению это были князья – Рюриковичи – потомки великих и удельных русских князей, потомки литовской великокняжеской династии Гедиминовичей, татарских мурз и др. К XVIII веку они «обоярились», то есть юридически сравнялись по положению с боярами.

К следующему социальному слою относились **бояре**. Возникновение боярства относят ко времени распада славянских родоплеменных союзов в VI – IX веках. В X – XI веках боярство на Руси разделилось на *княжеских бояр* (верхушка дружины и ближайшее окружение князя) и на *земских бояр* (потомки родоплеменной знати). Первоначально взаимоотношения князей и бояр были отношениями сюзерена и вассала. Но уже с XV – XVI веков «боярин» – высший чин в Московском государстве, не всегда напрямую связанный с происхождением.

Термин «**дворяне**» встречается в документах с конца XII века. До начала XIV века так обозначали лиц, обязанных князьям военной службой, исполнением административно-судебных поручений и др. С XIII – XIV веков дворяне наделяются землей (поместьем на условном праве). С течением времени их роль в государстве растет. Часть из них включается в состав Государева двора.

Представители всех этих сословных групп к XVIII веку были включены в государственный аппарат и составляли «**служилые**

по отчеству **чины**» (т.е. по происхождению). Высшую группу из них составляли так называемые **думные чины** – **думные бояре, окольные, дворяне и думные дьяки**, причем принадлежность к каждой из перечисленных сословных групп могла определяться как происхождением, так и прохождением «государевой службы». Московские дворяне могли достичь боярства службой. Затем шли **чины московские: стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы**. Ниже московских шли **городовые чины: дворяне выборные, дети боярские дворовые и дети боярские городовые**. Различались они между собою не только происхождением, но и характером службы и имущественным положением. Думные чины возглавляли государственный аппарат. Московские чины несли придворную службу, составляли так называемый государев полк (своего рода гвардию), назначались на руководящие должности в армию и в местную администрацию. Все они имели значительные вотчины или были наделены подмосковными поместьями. Дворяне выборные по очереди посылались для службы при дворе и в Москве, а также служили «дальнюю службу», т.е. ходили в дальние походы и несли административные обязанности далеко от уезда, в котором находились их поместья. **Дети боярские дворовые** также несли дальнюю службу. **Дети боярские городовые** в силу своего имущественного положения не могли нести дальней службы. Они несли городовую или осадную службу в гарнизонах своих уездных городов.

Все эти сословные группы отличались тем, что службу свою наследовали (и могли продвигаться по ней вверх), обладали наследственными вотчинами либо, по достижении совершеннолетия, награждались поместьями.

К промежуточным сословным группам относились так называемые **служилые люди по прибору**, т.е. завербованные или мобилизованные правительством в **стрельцы, пушкары, рейтары, копейщики** и т.п.

Другой промежуточной группой были **подьячие** разных категорий, составлявшие основу бюрократической машины Московского государства. Они поступали на службу добровольно и получали за нее денежное вознаграждение.

Служилые люди были свободны от налогов, падавших всей своей тяжестью на тяглых людей, но никто из них, от городского сына боярского до думского боярина, не был освобожден от телесного наказания и в любую минуту мог быть лишен чина, всех прав и имущества. «Государева служба» для всех служилых людей была обязательна, и освободиться от нее можно было лишь по болезни, из-за ран и по старости.

Суть петровских реформ применительно к дворянскому сословию состояла в том, что все категории служилых людей по происхождению слились в одно **«благородное шляхетское сословие»**, причем каждый член этого сословия от рождения был равен всем остальным. Все различия между дворянами определялись разницей в положении на служебной лестнице согласно **«Табели о рангах»**. Именно с петровского времени появилось такое понятие, как «служилое» (новое) дворянство, то есть выслуженное по табели о рангах. Первоначально потомственное дворянство на военной службе давалось с получением первого классного чина (14 класса), а на гражданской – чина 8 класса. Приток «новых дворян» вызывал протесты со стороны родовитого дворянства. Чтобы ряды привилегированного сословия не слишком «разбухали», в 1845 году планка получения потомственного дворянства была поднята для военных до чина 8 класса, а для гражданских – до 5. С 1856 года эта граница поднялась соответственно до чинов 6 и 4 классов.

В оплату за привилегии дворяне обязаны были отбывать военную или гражданскую службу, причем первоначально – с самого низшего ранга. Но с течением времени их положение постепенно облегчалось. После же принятия Манифеста о вольности дворянства 1762 года, идеи которого получили свое окончательное развитие в «Жалованной грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» 1785 года, предоставившим дворянам право выбора служить или нет, дворянство окончательно закрепило за собой статус первого и наиболее привилегированного сословия империи.

Начиная заниматься дворянской генеалогией, надо помнить, что именно дворянство было до революции самым изученным с точки зрения генеалогии сословием. Имеются многочисленные

работы генеалогов и публикации источников, особенно ранних. К последним относятся: **разрядные книги** – официальные журналы, в которых отмечались повод и порядок употребления военных сил государства и вообще размещение по должностям служилых людей, использовались при местнических спорах. Первые публикации разрядных книг были сделаны еще в середине XVIII века. Уже для первой половины XVI века известно бытование **частных родословцев**, сведенных в 1550 году в «**Государев родословец**». В него вошли сведения о князьях и знатнейших боярах. После отмены местничества Палатой родословных дел была составлена «**Бархатная книга**» (см. выше). Члены Государева двора заносились в перечни по чинам с указанием поместных и денежных окладов – **Боярские списки** и **Боярские книги**. Ценным источником по изучению, в первую очередь, «сильных мира сего» являются **летописи**, общие и частные **временники** и **летописцы**. При монастырях и церквях заводились **синодики** – списки усопших для церковного поминовения. И в дореволюционное, и в советское время публиковали **актовый материал**, в том числе относящийся к монастырям и церквям, а также частным лицам, содержащий ценную информацию и генеалогического плана (закладные, дарственные, завещания и др.).

Новые времена принесли с собой и новые виды документов.

На всех чиновников определенных классов и должностей стали заводиться специальные документы о прохождении службы: **формулярные** (в XVIII в. послужные) **списки**. На служащих, которые не получали чинов и числились служащими по найму (переписчики, курьеры), формулярные списки не заводились.

В середине XVIII века строго определенной формы у этого документа не было. Наиболее характерными были графы: фамилия, имя, отчество, время поступления на службу, прежние места службы, полученные чины, количество детей мужского пола и др.

Указом 1798 года был введен четкий формуляр послужного списка, который содержал следующие графы: 1. Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет. 2. Из какого звания происходит. 3. Сколько имеет во владении мужского пола душ, людей и крестьян, в которых уездах и как имена

селений. 4. Когда в службу поступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время (годы, месяцы, числа). 5. В походах против неприятеля и в самих сражениях был или нет и когда именно. 6. Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось. 7. К продолжению штатской службы способен и к повышению чем достоин или нет и за что. 8. Не был ли в отставке с награждением чином или без одного и когда. 9. Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся. С 1815 года в формулярные списки стали вноситься сведения обо всех получаемых орденах и наградах, денежных подарках, пенсиях, арендах и землях. В 1827 году была расширена графа об имениях. В ней указывалось, есть ли у родителей, самого чиновника или его жены родовое или благоприобретенное имение и в какой губернии, а также имеются ли фабрики, заводы, ненаселенные земли (количество десятин), каменные или деревянные дома, и в каком городе они находятся.

С 1849 года для лиц гражданского ведомства формуляр был несколько изменен. В документе указывались: чин, имя, отчество, фамилия чиновника, его должность, возраст, вероисповедание, знаки отличия, получаемое содержание, происхождение, имущественное положение, образование, время вступления на службу и назначения на занимаемую должность, награды, участие в походах и сражениях, взыскания по службе, время нахождения в отпусках и отставке, семейное положение (на ком женат, кто дети и их возраст).

В 1905 году графа о семейном положении была дополнена сведениями о времени вступления чиновника в брак, датами рождения жены и детей, их вероисповедании и с кем дети проживают. Такая форма формулярного списка действовала до 1917 года. Формулярный список заполнялся на основании подлинных документов о рождении, происхождении, образовании и браке.

Составлялись формулярные списки и на служащих по выборам (деятелей городского и земского самоуправления), на чиновников — недворян.

Сохранность формулярных списков далека от полной. Этот вид документов в советское время также часто рассматривался как подходящее сырье для выполнения архивами плана по сдаче макулатуры.

По Жалованной грамоте дворянству 1785 года оно получило корпоративную организацию – в губерниях были созданы Дворянские депутатские собрания. В каждой губернии заводились **дворянские родословные книги**, куда вносились сведения о дворянских семьях, проживающих в данной губернии и владеющих здесь недвижимостью. Личные дворяне в эти книги не вносились. Родословная книга состояла из шести частей:

1. Сюда вносились «роды дворянства жалованного» (государем). На практике в эту часть часто вносились и те, кто получил дворянство по ордену, особенно вне обычного служебного порядка.

2. Роды дворянства военного (т.е. полученного на военной службе).

3. Дворянские роды, приобретшие его на гражданской службе, а также по ордену.

4. Иностранные роды.

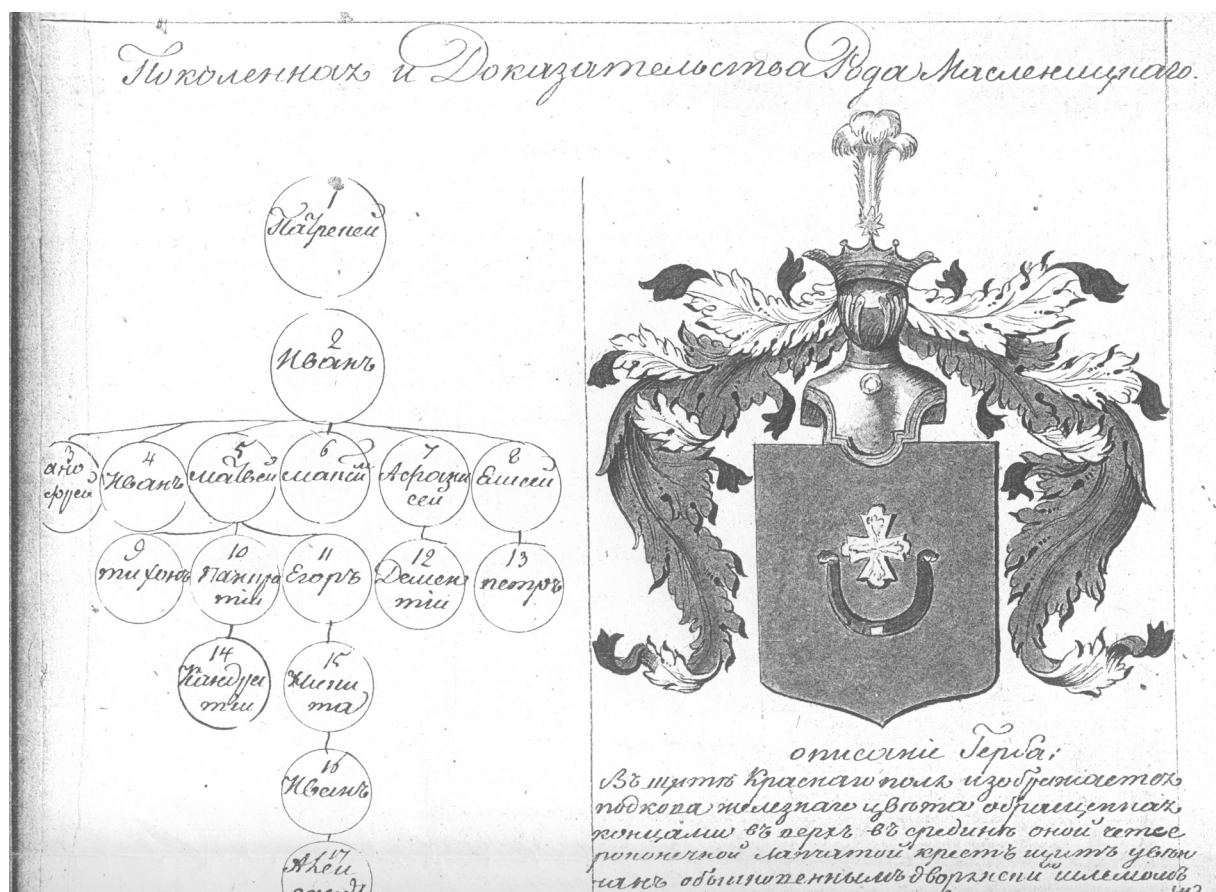
5. Титулованные роды.

6. «Древние благородные дворянские роды», те, кто в конце XVIII века сумел доказать принадлежность своей семьи к дворянству не менее чем за сто лет.

В родословных книгах сообщалось о составе записанной в дворянство семьи, ее недвижимом имении и крепостных крестьянах, помещалось родословное древо, давалось изображение и описание герба (если был), приводились документальные доказательства принадлежности рода к дворянству.

Хотя формально все дворяне были равноправны, но реально первая часть была менее почетна, чем вторая и третья, а они все – менее престижны, чем пятая и шестая. В пятую часть кроме традиционных для России князей вносились роды, имевшие появившиеся в XVIII веке титулы графов, баронов, светлейших князей. Причем баронство остзейское (прибалтийское) означало принадлежность к древнему роду, а пожалование российскому семейству (не обязательно русскому, но, например, часто еврей-

скому) — изначально незнатное происхождение и занятие торговлей и промышленностью. Графский титул означал особо высокое положение и особую императорскую милость, возвышение рода в XVIII — начале XIX века. Причем графский титул иногда был более почетен, чем княжеский, но не подкрепленный высоким положением носителя этого титула.

Фрагмент записи в дворянской родословной книге по Ярославской губернии о дворянах Масленицких (нач. XIX века)

При Губернском дворянском депутатском собрании заводи-лись и отдельные дела на дворянские семьи: здесь можно встре-тить прошения о записи семей в родословные книги данной гу-бернии с доказательствами дворянского происхождения, начер-ченными родословными древами и сведениями о далеких предках; данные об имениях, завещания, просьбы вписать новых членов семьи в дворянские книги и т.д.

Духовенство – служители культа, как православного, так и других христианских и нехристианских вероисповеданий. Духовенство господствующей церкви считалось привилегированным, почетным сословием в России во все периоды ее истории.

Православное духовенство делилось на **черное** (все монашеские) и **белое**, причем к последнему принадлежали как собственно священнослужители (протопресвитеры и протоиереи, пресвитеры, иереи, протодиаконы и иподиаконы, а также причетники в звании псаломщиков), так и церковнослужители (пономари, дьячки и т.д.). Поскольку черное духовенство в качестве отрекшихся от мира монахов не могло иметь собственности, не имело потомства либо прекращало всякие гражданские связи с детьми, родителями и всеми родственниками, а вступающие в монашество лица высших сословий не могли пользоваться никакими сословными привилегиями, говорить о духовенстве как о сословной группе можно прежде всего применительно к белому духовенству.

Вообще христианское духовенство на Руси появилось с начала распространения здесь христианства. Сначала это были греки и болгары, но постепенно стали преобладать местные уроженцы. Сначала практиковался выбор священников приходской общиной, но с XVI века эта практика стала ограничиваться, и духовенство стало обособляться в отдельное сословие. Собор 1667 года признал детей священников «наследниками по отцам церкви и церковному месту». Часто приходы наследовались не сыновьями, а зятьями, для чего при Духовных консисториях имелись списки невест. Подобные же списки доставлялись и в духовные учебные заведения.

Материальное положение приходского духовенства в деревне было лишь не намного выше, чем у зажиточных крестьян, а в городе было сопоставимо с положением низшей части чиновничества и основной массы посадских (за исключением клира кафедральных соборов и, разумеется, придворного духовенства). Отдельный штат составляло военное духовенство.

В XVIII веке окончательно утвердился принцип необходимости духовного образования для занятия священнослужительской должности, закрепленный в Духовном регламенте. Но для

внедрения этого принципа в жизнь потребовалось несколько десятилетий. Известно, что даже в начале XIX века в отдаленных приходах встречались священники, не знавшие различий между обрядами господствующей церкви и староверческими.

Духовенство с самого начала было свободно от государственных налогов, прежде всего, от подушной подати, рекрутской, а с 1874 года – воинской повинности и от воинского постоя.

Принадлежность к духовному сословию приобреталась при рождении и при вступлении в ряды белого духовенства из других сословий. В принципе закон разрешал поступление в духовенство лицам всех сословий, кроме крепостных, не получивших увольнительной от своих владельцев, но лица податных сословий могли вступать в ряды духовенства только при удостоверении местного епархиального начальства о недостатке лиц духовного звания для замещения соответствующей должности, при «одобрительном» поведении и при наличии увольнительного свидетельства от крестьянского или городского общества. Переход в белое духовенство лиц дворянского сословия вплоть до начала XX века для России был нехарактерен, но эта практика была довольно распространена на Украине.

В XVIII веке периодически проводились ревизии духовенства и безместных священно- и церковнослужителей, а также часть детей духовенства отдавали в военную службу или приписывали в податные сословия.

С конца XVIII века дети духовенства, не получившие соответствующего образования или недоучившиеся, а также сознательно не желающие идти по стопам отца, должны были сами выбирать себе род жизни, то есть приписаться к какой-либо общине податного сословия (в крестьянство или мещанство) или в купечество. Получившие духовное образование могли избрать и светскую службу, стать чиновниками (детей священников было много в рядах разночинцев, из них, в том числе, формировалась и интеллигенция).

Основными источниками для составления родословий священнических семей кроме упоминавшихся выше метрических книг, исповедных росписей и материалов Первой всеобщей пере-

писи населения являются клировые и формулярные ведомости церквей.

Клировая ведомость – список причта конкретной церкви с указанием для всех его членов фактов биографии, возраста и перечислением членов семейств. Делались пометки о профессиональных качествах (например, хорошо читает проповеди) и поведении членов причта. Объем информации зависел часто от добросовестности заполнявшего. В ряде случаев указывалось место рождения, сведения о прохождении курса образования, сообщалось, где учатся или служат дети и т.д.

Формулярные ведомости церквей содержали сведения о церковных зданиях, землевладении, капиталах и другую информацию о приходе, а также включали в себя клировые ведомости.

Все высшие должности церковной иерархии занимало черное духовенство. При постриге имя менялось, но для высших чинов в источниках часто упоминаются и фамилии. На них же составлялись и **послужные списки**, подобные формулярным спискам чиновничества, но, естественно, без граф о собственности, семейном положении и некоторых других.

Перед тем как говорить о податном населении – горожанах и крестьянстве, необходимо сказать о государственном учете населения с целью налогообложения и перечислить соответствующие документы, в ряде из которых учитывалось и духовенство.

Первые переписи, проводившиеся для выяснения количества населения с целью последующего сбора дани, относятся к XIII веку и были организованы татарами. Потом с этой же целью переписывали своих подданных и русские князья («Данные книги»), но материалы ни тех, ни других не сохранились.

Самые ранние из дошедших до нас материалов – переписи новгородских «пяти», относящиеся к рубежу XV – XVI веков.

С конца XV века начали проводиться общегосударственные переписи населения и земельных угодий, по результатам которых составлялись **писцовые книги** – подробные описания городов, сел, деревень и т.д. В книгах перечислялись населенные пункты с указанием владельца, количества дворов, имен дворовладельцев, земельных угодий и др. Генеральная перепись государства была произведена в промежутке между 1538 и 1547 годами. После нее

правительство задумало обширные финансовые реформы, где единицей обложения была выбрана земля, поэтому следующая перепись больше походила на составление земельного кадастра и затянулась на тридцать лет (1550 – 1580). В XVII веке было проведено еще несколько подобных переписей, по результатам которых разверстывались некоторые налоги.

«Того ж села деревни:

(Древ) О л е ш и н с к а я, а в ней крестьян (в) Иванко Власов треть выти. Паши паханные средние земли две десятины с третью, да лесом поросло девять десятин без чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по заполью десять копен. Лесу кустарю и болота шесть десятин. В живущем треть выти, а в пусте выть с четью.

(Древ) М а с т е ц, а в ней крестьян: (в) Васка Микифоров полтрети, (в) Федко Кузмин полтрети, (в) Куземко Федоров полтрети, (в) Иванко Атаев полтрети, (в) Васко Лукин да сын его Васка ж полтрети, (в) Менищико Кузмин да зять иво Михалко полтрети, (в) Останко Мокеев полполтрети, (в) Первушко Никонов полполтрети. Паши паханные худые земли девять десятин с третью да лесом поросло двенадцать десятин в поле, а в дву по тому ж. Сена меж пашен и по заполью десять копен. Лесу кустарю и болота девять десятин. В живущем выть и полтрети, в пусте полторы выти.»

Фрагмент сотной выписи (копии) с писцовой книги на дворцовую Путятинскую волость Ярославского уезда 1601/02 гг. (Из книги «Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли. – СПб., 1999.)

Но уже в XVII веке основная масса налогов стала собираться не с земли, а с двора, поэтому стали проводиться подворные переписи, по результатам которых составлялись **переписные книги**. В XVII – начале XVIII века проводился ряд валовых переписей тяглого населения (1646 – 48, 1676 – 78, 1710 и 1716) и несколько частных переписей населения отдельных районов или категорий. При описании тяглого двора в переписные книги в XVII веке вносилось все мужское население вне зависимости от возраста и отношения к тяглу; отмечался возраст, указывался вид оружия, с которым дворохозяин обязан был выступить в случае

необходимости, иногда указывался род занятий. Переписные книги XVIII века содержат данные и о женском населении дворов, а также имеют отсылки на предыдущие переписи (сообщается их содержание по каждому двору).

«... во дв[оре] Микифор Сергеев Лисица с сыном Власом, у Микифора сын Алексей 5 лет, у Власа сын Лукян бою копё; да у него ж сын в отделе Гаврило, у Гаврила детей Андрей 8 лет, Афанасей 7 лет, Иван 5 лет бою копё».

Фрагмент «Переписной книги города Ярославля» 1669 года об одном из посадских семейств

Некоторые писцовые и переписные книги опубликованы.

Изменение налогообложения с подворного на подушное привело и к изменению форм учета населения. Переписи податного и значительной части неподатного (например, духовенства) населения XVIII – первой половины XIX века получили название «ревизии», а составлявшиеся по их результатам документы – **ревизские сказки**. Всего было проведено десять ревизий: 1-я – **1718 – 1728** гг., 2-я – **1743 – 1747** гг., 3-я – **1761 – 1767** гг., 4-я – **1781 – 1787** гг., 5-я – **1794 – 1795**, 6-я – **1811** г., 7-я – **1815 – 1816** гг., 8-я – **1833 – 1834** гг., 9-я – **1850** г., 10-я – **1856 – 1858** гг.

В ревизских сказках первых двух ревизий учитывались только лица мужского пола, указывались их сословная принадлежность, фамилия, имя, отчество, причем переписывались не только главы семей, но и их дети, зятья и другие родственники – мужчины, а также работники. С третьей ревизии стали учитываться и женщины (самые полные сведения о них – в ревизских сказках 4 и 5 ревизий). Исключение составила ревизия 1811 года, в которой речь шла только о лицах мужского пола.

Ревизские сказки, начиная с третьей ревизии, представляли собой таблицу, в первой графе которой указывался номер семейства, во второй – фамилия, имя, отчество главы семейства и имена его домочадцев, следующая графа – их возраст на момент предыдущей переписи, потом – если с момента предыдущей ревизии с человеком что-либо произошло (умер, перешел в другое сословие, переехал, был забран в рекруты, сослан) – это отмечалось с указанием года. Последняя графа – возраст на момент настоящей

ревизии. Для женщин в ревизских сказках 3 – 5 ревизий указывалось, за кого и когда они вышли замуж. Начиная с 7 ревизии, о женщинах сообщался только возраст на момент переписи. С 8 ревизии семья стала писаться на развороте – в левой части – мужчины, в правой – женщины. С этой же ревизии был введен печатный формуляр.

Ревизские сказки составлялись по уездам по сословному признаку: отдельно духовенство, отдельно горожане (сначала купцы, потом мещане конкретного города), отдельно крестьяне. В последнем случае в XVIII веке при формировании томов переписи превалировал географический подход – сведения о крестьянах одной волости и стана помещали в один том – и про владельческих, и про государственных, и др.; в XIX веке составлялись отдельные тома на разные категории крестьян, причем крепостные крестьяне располагались по алфавиту владельцев поместий.

Между ревизиями проводились сверки, выявлялись пропущенные лица и на них составлялись дополнительные сказки.

Ревизские сказки первых ревизий находятся в РГАДА и лишь фрагментарно представлены в областных архивах, где хранятся материалы 4 – 10 ревизий.

Взосервентъ олобожнѣ.			
1	тимофея михеиловъ	46.	62
	тимофеевы дѣти:		
	андрей	14.	Взписанъ въ С.п.бурговское мещанство 1800 года
	пётр	10.	Взписанъ въ С.п.бурговское мещанство 1809 года
2	федоръ михеиловъ	41.	57.
	федоровы дѣти:		
	асенисъ	6.	Взр. 1797 года
	степанъ	полученъ	17.
	иванъ	въ рожденье	13.
3	козъми Григорьевъ	43.	59.
	козмины дѣти:		
	пётр	8.	24.
	семенъ	въ рожденье	1861 года
Итого			

Фрагмент ревизской сказки 1811 года на государственных крестьян Любимского уезда Ярославской губернии

Горожане — люди, постоянно живущие в городе. Сословно-юридический же статус горожанина имели только те, кто был официально приписан к одному из городских сословий (цеховые (они были не во всех городах), посадские (мещане), купцы; некоторые исследователи считают мещан и купцов представителями одного сословия «горожан»). В XVII веке, во время расцвета сословной структуры допетровской Руси за основной массой городского населения — «**посадскими людьми**» — было закреплено право ведения торговли и промышленного производства. Крупный торг, в том числе с иностранцами, могли вести представители посадской верхушки — представители привилегированных купеческих чинов — **гости, купцы гостиной и суконной сотен**. Они

же привлекались государством для выполнения различных поручений торгового и финансового характера.

Петр I всех горожан кроме «подлых людей, обретающихся в наймах, в черных работах» приписал в купечество, разделив их на две гильдии. Но окончательную структуру и органы самоуправления городское гражданство получило в ходе реформ Екатерины II. Верхушка посада была отнесена к **купечеству**, разделенному по имущественному признаку на три гильдии, представители которых имели определенные права и преимущества (дозволенный объем торга, внешние отличия). Купечество освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности и др. Ежегодно купцы должны были подтверждать свой статус, объявляя о наличии у себя соответствующего капитала и выплачивая с него 1% в качестве налога. Неуплата вовремя налога грозила купцу автоматическим понижением сословного статуса – его с семейством приписывали в мещанство. Неоднократные изменения правительством размера суммы, необходимой для записи в гильдии (в сторону повышения), влияли на численность и персональный состав купечества. В 1863 году третья гильдия была упразднена (дело в том, что многие городские обыватели выплачивали следуемую для записи в третью гильдию сумму налога, чтобы обезопасить членов своей семьи от рекрутчины, но при этом ни капиталов, ни соответствующей купеческому званию предпринимательской деятельности не вели; часты были и случаи записи с той же целью крупными купцами в купечество третьей гильдии своих приказчиков).

После принятия в 1898 году закона о государственном промысловом налоге прекращается прямая связь между покупкой промыслового свидетельства на предпринимательскую деятельность и получением купеческих документов. Последнее становится исключительно добровольным, что привело на практике к быстрому сокращению численности купечества. Лицам иудейского вероисповедания получение купеческих свидетельств давало право на жительство вне черты оседлости, чем евреи стали активно пользоваться, особенно после I русской революции с ее страшными погромами, что в результате привело к росту численности купцов-евреев в городах центральной России.

К **мещанам** (в XVIII веке их чаще продолжали называть **посадскими**) были отнесены мелочные торговцы, ремесленники и т.д., а после ликвидации мануфактур с подневольным трудом большинство бывших посессионных рабочих также приписались в мещанство соответствующих городов. В отличие от купцов, мещане должны были платить подушную подать, подвергались рекрутской повинности, телесным наказаниям и т.д.

Многие городские должности избирались совместно купечеством и мещанством. Общими были и органы городского самоуправления – городские думы и управы.

Основные документы, содержащие сведения о горожанах

Городские обывательские книги – документ административного и сословного учета городского населения, введенный по Жалованной грамоте городам 1785 года, составлявшийся при городской думе. Первоначально предполагалось вносить в эти книги сведения обо всех проживавших в городе, вне зависимости от сословной принадлежности, а также иностранцев. Но на практике (по крайней мере в Ярославской губернии) обывательские книги превратились в списки купцов и мещан, приписанных к городскому обществу того города, где составлялась книга. Данный документ включал в себя следующую информацию: фамилия, имя, отчество главы семьи, его возраст и социальное происхождение («старожил», из крестьян, др.); имя, отчество, а часто девичья фамилия его жены с указанием возраста и происхождения; сведения о детях и их семьях, если они проживают с родителями; данные о владении в городе недвижимостью; место постоянного проживания; род деятельности (чем торгует, какие имеет промышленные предприятия, «служит приказчиком», «нищий» и т.д.); сведения о занимавшихся членами семьи в разное время общественных должностях и полученных наградах. Если для купечества существуют параллельные источники, содержащие подобную информацию, пусть и не в полном объеме, то для мещан некоторые сведения уникальны (например, род занятий, не отраженный в других источниках конца XVIII – начала XIX века применительно к представителям этого сословия).

[illegible]

Информация о купечестве содержится и в ежегодно составлявшихся «**Ведомостях о количестве купеческих капиталов**» (бывают и другие названия – «Ведомости об объявленных капиталах» и др.). Подобные документы, появившись в конце XVIII века, ежегодно составлялись до 1917 года. Они представляли собой списки купцов по гильдиям. Первоначально в них указывались только главы семейств с указанием объявленного капитала, потом – все члены семьи мужского пола, а приблизи-

тельно с середины XIX века в этот документ стала вноситься информация и о женщинах, о возрасте членов семьи. С течением времени перестали указывать размер капиталов. В конце ведомостей помещались сведения об изменениях, произошедших в купечестве (кто вновь записался, кто убыл и по какой причине; а в конце XIX века – и внутрисемейные изменения (умершие, родившиеся, вышедшие замуж и др.)). Здесь же помещались и общие цифры о количестве приписанных к городу мещан, если же семейство приписывалось в мещанство из другого сословия, то в этом случае указывался и состав семьи.

№ по городу	Имя, отчество и фамилия	Возраст	№ по городу	Имя, отчество и фамилия	Возраст
	А. по первой гильдии:				
1	Потомственный почетный гражданин Николай Петрович Пашуров	75		Его жена Фелицата Николаевна из Дворян: Анна	71
	из сыновей: 1) Леонид	30		Варвара	47
	из сыновей: Николай	22		Его жена Анна Васильевна	37
	Леонид	18		из Дворян: Мария	43
	Василий	4		Анна	15
2) Петр	36			Евгений	13
3) Алексей	32			Его жена Екатерина Федоровна	28
4) Сергей	31			из Дворян: Мария	7
5) Николай	24			Евгений	1
2	Потомственный почетный гражданин и почетный гражданин 2. Ярославля, Ульян Александрович Вайсман	54		Его жена Евдокия Семеновна	53
	из сыновей: 1) Александр	22		Его жена Екатерина Александровна	30
	2) Сергей	16		из Дворян: Екатерина	12
	3) Семья	13			

Фрагмент «Ведомости о купцах города Ярославля» за 1895 год

Купцы, платившие процент с капитала, были заинтересованы в сокрытии своих истинных доходов, объявляя минимально возможный для выбранной ими гильдии капитал. Власти же, напротив, были заинтересованы в знании истинного положения вещей. Поэтому с 20-х годов XIX века стали проводиться проверки

предпринимательской деятельности купцов, по результатам которых ежегодно составлялись «**Ведомости о проверке торговли**». Первоначально это были списки купцов по гильдиям с указанием имени главы семейства, величины объявленного капитала и рода деятельности. Иногда в них имелись и сведения о количестве членов семьи («жена и сын», др.). Со второй половины XIX века записи стали вестись не по гильдиям, а по торговым и промышленным заведениям города, причем не только купеческим.

В фондах городских магистратов, городских дум, а со второй половины XIX века – управ, и в фонде Губернской казенной палаты могут встретиться отдельные **дела о приписке в городские сословия** или отдельных семейств, или сборные за год.

Как говорилось выше, после принятия закона о промысловом налоге 1898 года многие семьи, ранее значившиеся в купечестве, вышли из этого сословия. Но чаще всего это не понижало их сословного статуса, так как к этому времени они уже были возведены в звание потомственных почетных граждан. Что это за сословие и когда оно появилось?

В XVIII веке художники, архитекторы, ученые и др. входили в состав купечества, что не отвечало сути купечества как торгово-промышленной верхушки города. Необходимо их было как-то обособить. Кроме того, власти хотели обуздать претензии крупнейшего купечества на более высокое и стабильное сословное положение, выливавшееся в желание получить дворянство. Для этих целей данные группы населения по Жалованной грамоте городам включили в учрежденное сословие **именитых граждан**. Члены этого сословия не облагались подушной податью, не подвергались телесным наказаниям, не были обязаны рекрутской повинностью, имели некоторые внешние отличия и т.д. Звания передавалось по наследству. Но новое сословие просуществовало недолго. В 1807 году оно было отменено для купцов, а для включенных к этому времени в систему государственной службы художников, ученых и т.д. оно перестало быть актуальным. Таким образом, оно перестало существовать само собой, проблема же поощрения верхушки купечества, но без допуска их в дворянство, осталась.

Манифестом 10 апреля 1832 года во всей империи было введено новое сословие **почетных граждан**, делившихся, как и дво-

ряне, на **потомственных** и **личных**. В число потомственных почетных граждан вошли дети личных дворян; дети лиц, получивших звание потомственного почетного гражданина, т.е. рожденные в этом состоянии; купцы, пожалованные званиями коммерции и мануфактур-советников; купцы, награжденные (после 1826 года) одним из российских орденов, а также купцы, пробывшие десять лет в первой гильдии или 20 лет во второй гильдии и не впадавшие в банкротство. С ликвидацией третьей гильдии с 1865 года право на возведение в потомственное почетное гражданство стали получать лишь те купца, которые находились в первой гильдии 20 лет. О получении личного почетного гражданства могли просить лица, окончившие российские университеты; художники свободных состояний, окончившие Академию художеств или получившие диплом на звание художника Академии; иностранные ученые, художники, а также торговцы и хозяева значительных мануфактурных и фабричных заведений, хотя бы они и не были российскими подданными. Потомственное почетное гражданство могло жаловаться «по отличиям в науках» лицам, уже имеющим личное почетное гражданство, лицам, имеющим ученые степени доктора или магистра, воспитанникам Академии художеств через десять лет после ее окончания «за отличия в художествах» и иностранцам, принявшим российское подданство и пробывшим в нем десять лет (если ранее они получили звание личного почетного гражданина).

Звание потомственного почетного гражданина наследовалось. Муж передавал почетное гражданство жене, если та принадлежала по рождению к одному из низших сословий, причем вдова не теряла этого звания со смертью мужа.

Утверждение в потомственном почетном гражданстве и выдача грамот на него были возложены на Герольдию.

Почетные граждане пользовались свободой от подушной подати, рекрутской повинности, постоя и телесного наказания. Они имели право участвовать в городских выборах и избираться в общественные должности не ниже тех, в которые избираются купцы первой и второй гильдий. Почетные граждане имели право употреблять это наименование во всех актах.

Утрачивалось почетное гражданство по суду, в случае злого банкротства, некоторые права почетных граждан утрачивались при записи в ремесленные цехи.

В дальнейшем круг лиц, имевших право на почетное гражданство, уточнялся и расширялся. Например, с 1836 года личное почетное гражданство могли получать лишь выпускники университетов, получившие при окончании какую-нибудь ученую степень. С повышением сословной планки при получении личного и потомственного дворянства с 1845 года потомственное почетное гражданство стали приносить гражданские чины с 14 по 10 класс. К концу XIX века потомственное почетное гражданство получили дети священнослужителей и ряд других категорий населения.

Принадлежность к почетному гражданству могла совмещаться с пребыванием в других сословиях – купечестве, духовенстве – и не зависела от рода деятельности.

Что касается источников, то в архивах отложились дела о возведении в почетное гражданство, содержащие интересную генеалогическую (состав семьи, выписки из метрических книг, др.) и биографическую (сведения о деятельности и т.д.) информацию.

Крестьянство – низшее податное сословие российского государства. К концу XIX века оно составляло более 80% населения страны. Крестьянство никогда не было однородным. В XVI–XVII веках документы выделяют категории крестьян **владельческих** (вотчинных, помещичьих, «иноземцевых», патриарших, митрополичьих, монастырских, церковных, дворцовых и др.), **черносошных, ясачных людей** и др. С конца XVI века упоминаются **бобыли**, отличие которых от крестьян – хозяйственная маломочность, в связи с чем они облагались налогами в половинном размере.

В 1721 году все многочисленные группы крестьян были объединены в четыре укрупненные категории: 1) **государственные (казенные)** крестьяне – сюда вошли бывшие черносошные крестьяне, ясачные люди, половники и другие категории незакрепощенных крестьян. За XVIII век большое количество крестьян этой категории перешло через пожалование вотчин в разряд частновладельческих, часть была приписана к заводам (приписные крестьяне) и т.д. В начале XIX века некоторые селения государственных крестьян (наряду с выкупленными частновладельче-

скими) были приписаны к военному ведомству для создания военных поселений; 2) **церковные (монастырские)** – принадлежавшие духовным феодалам. После секуляризации церковных земель образовали категорию **экономических** крестьян, т.к. были подчинены Коллегии экономии. С этого времени они ничем принципиальным не стали отличаться от государственных крестьян и в документах более позднего времени часто именуются «государственными»; 3) **помещичьи** – в эту категорию попали и бывшие частновладельческие крестьяне, и холопы. За XVIII век происходит полное подчинение крепостных крестьян владельцам, а в первой половине XIX века их положение несколько смягчается. Из крепостных набирались слуги – **дворовые**. В 1782 году помещики получили право отпускать на волю престарелых и больных крестьян (то есть избавляться от заботы по их содержанию). В Ярославской губернии оказалось большое количество отпущенных на волю хозяевами престарелых девиц. В 1803 году помещик получил возможность отпускать своих крестьян с землей за выкуп. В результате появилась такая категория крестьян, как «**вольные (свободные) хлебопашцы**», сами по своему желанию избиравшие себе род деятельности (переезжали в города, продолжали жить в деревне и др.). С 1848 года свободные хлебопашцы стали именоваться «**государственными крестьянами, водворенными на собственных землях**». По этому указу к 1858 году выкупилось на волю около 1,5 % крепостных (152 тыс. душ мужского пола); 4) промежуточное положение между государственными и частновладельческими крестьянами занимали крестьяне **дворцовые** (с конца XVIII века – **удельные**), принадлежавшие монарху и членам его семьи.

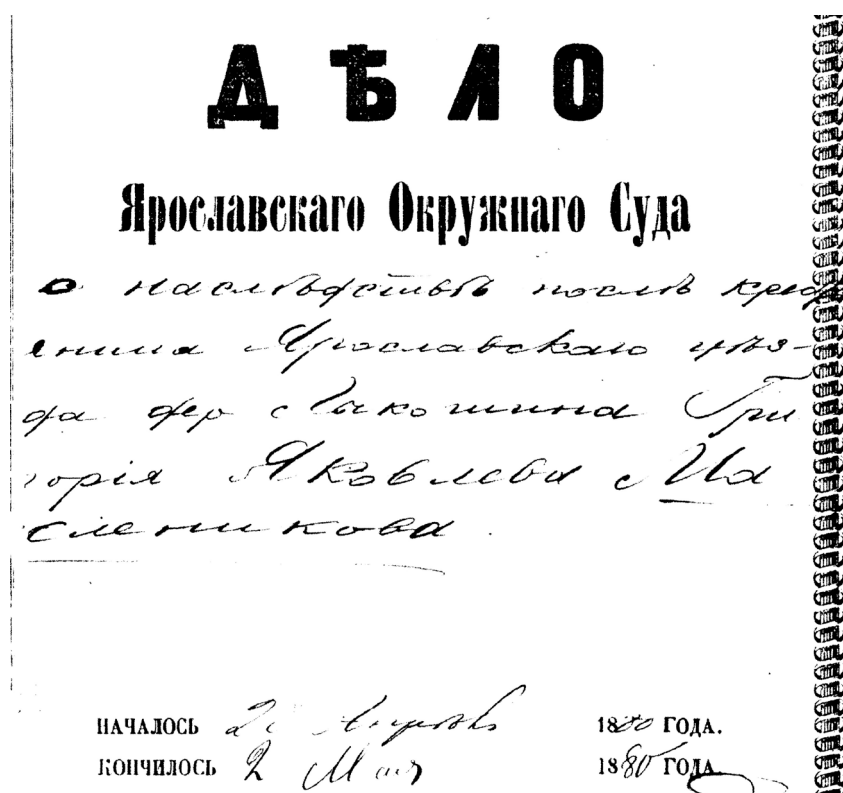
Все крестьяне были прикреплены к своему месту жительства и своей общине, платили подушную подать, отправляли рекрутскую и другие натуральные повинности, подлежали телесным наказаниям и т.д. После крестьянской реформы все крестьяне получили равные права, хотя, будучи лично свободными, временно-обязанные крестьяне оставались зависимыми от помещиков.

Что касается документов, то для изучения генеалогии крестьянства основными являются перечисленные выше метрические

книги, исповедные росписи, ревизские сказки, материалы Первой всеобщей переписи населения и некоторые другие.

Кроме перечисленных выше документов, содержащих сводную информацию генеалогического характера, в ходе исследования можно обращаться и ко многим другим источникам, например:

– большую ценность могут представлять дела **судебных органов** (в том числе сословных) разных уровней (от волостного до губернского). Здесь могут встретиться завещания, дела о недвижимости, уголовные и гражданские дела и т.д.;

Обложка дела Ярославского Окружного суда о завещании крестьянина (1880 г.)

– в архивах могут находиться на хранении **фонды** некоторых учебных заведений, которыми не стоит пренебрегать, если есть сведения или предположение, что члены изучаемой семьи учились там;

– **личные и семейные фонды**, хранящиеся в архивах или рукописных отделах библиотек;

– **изобразительные материала** – фотографии, портреты. Надо обращать внимание и на часто встречающиеся на них надписи;

– мемуары и др.

Приложение

Табель о рангах

Класс	Чины				
	Пехоты, артиллерии и инженерных	Кавалерии	Казачьих войск	Гвард. пехоты, артиллерии и инженер-	Гвард. Кавалерии
I	Генерал-фельдмаршал	-	-	-	-
II	Генерал от инфантерии, инженер-генерал	Генерал от кавалерии	-	Генерал от артиллерии	-
III	Генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант	-	-	-
IV	Генерал-майор	-	-	Полковник	Полковник
V	Бригадир (1705 – 1799 гг.)	-	-	Подполковник	Подполковник
VI	Полковник	Полковник	Полковник	Майор до 1798 г.	Майор
VII	Подполковник	Подполковник	Войсковой старшина с	Капитан	Ротмистр
VIII	Капитан, премьер-майор (1731-1794 гг.), секунд-майор (1731-1798 гг.)	Ротмистр с 1884 г.	Есаул с 1884 г.	Штабс-капитан	Штабс-ротмистр
IX	Штабс-капитан	Штабс-ротмистр	Подъесаул с 1884 г.	Поручик	Поручик
X	Поручик с 1798 г.	Поручик	Сотник с 1884 г.	Подпоручик	Корнет с 1884 г.
XI	Поручик	Поручик	Сотник	Подпоручик	Корнет
XII	Подпоручик, секунд-поручик	Корнет с 1884 г.	Хорунжий	-	Прапорщик
XIII	Прапорщик с 1884 г. (только в военное время)	-	-	Прапорщик	-

XIV	Прапорщик до 1884 г.	-	-	-	-
Класс	Чины				
	Военно-морские	Гражданские	Придворные	Обращение	Ордена
I	Генерал-адмирал	Канцлер, действительный тайный советник I кл.	-	Ваше высочайшее превосходительство	Св. Андрея Первозванного, св. Владимира I ст.
II	Адмирал	Вице-канцлер, действительный тайный советник	Обер-камергер, обер-гофмаршал, обер-гофмейстер, обер-шенк, обер-шталмейстер, обер-егермейстер, обер-форшнейдер с 1856 г.		Св. Александра Невского с бриллиантами, св. Александра Невского, Белого Орла
III	Вице-адмирал	Тайный советник	Гофмейстер, гофмаршал, егермейстер, обер-церемониймейстер	Ваше превосходительство	Св. Владимира II ст., св. Анны I ст., св. Станислава I ст.
IV	Контр-адмирал	Действительный статский советник	Камергер с 1809 г.		Св. Владимира III ст.
V	Капитан-командор (1707-1732 гг.), (1751-1764), (1798-1827 гг.)	Статский советник	Камер-юнкер с 1742 г., церемониймейстер	Ваше высочайшее сокородие	-
VI	Капитан ранга	I Коллежский советник	Камергер (1737-1809 гг.), камер-юнкер с 1737 г., лейб-медик	Ваше высочайшее благородие	-

VII	Капитан II ранга	Надворный советник			Св. Влади- мира IV ст.
VIII	Старший лейтенант с 1912 г.	Коллежский ассессор	-		Св. Анны II ст.
IX	Лейтенант с 1884 г., старший лейтенант (1907- 1911 гг.)	Титулярный советник	Гоффурьер	Ваше бла- городие	Св. Стани- слава II ст.
X	Мичман с 1885 г.	Коллежский секретарь	-		Св. Анны III ст.
XI	Корабель- ный секре- тарь до 1798 г.	-	-		-
XII	Мичман (1764- 1884 гг.)	Губернский секретарь	Табельккер, кофе- шенк		Св. Стани- слава III ст.
XIII	Мичман (1732- 1764 гг.)	-	-		Св. Анны IV ст. (только для военных)
XIV	Мичман	Коллежский регистратор	Мунд-шенк		-

Список рекомендуемой литературы

Аксенов, А.И. Генеалогия московского купечества XVIII века: Из истории формирования русской буржуазии / А.И. Аксенов. – М., 1988.

Аксенов, А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. / А.И. Аксенов. – М., 1993.

Алексеев, В.П. Ярославский некрополь. Вып.1. Тугова гора / В.П. Алексеев. – Ярославль, 2000.

Барышников, М.Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник / М.Н. Барышников. – СПб., 1998.

Бычкова, М.Е. Родословные книги XVI – XVII веков как исторический источник / М.Е. Бычкова. – М., 1975.

Бычкова, М.Е. Из истории создания родословных росписей кон. XVII в. и Бархатной книги / М.Е. Бычкова // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1981.

Введенский, А.А. Дом Строгановых в XVI – XVII вв. / А.А. Введенский. – М., 1962.

Веселовский, С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С.Б. Веселовский. – М., 1969.

Веселовский, С.Б. Ономастикон / С.Б. Веселовский. – М., 1974.

Веселовский, С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII веков / С.Б. Веселовский. – М., 1975.

Володарский, Я.Е. Сводные данные о количестве податных дворов Европейской России по переписи 1678 г. / Я.Е. Володарский, В.В. Павленко // Советские архивы. – 1971. – № 3. – С. 64–72.

Генеалогическая информация в государственных архивах России. Справочное пособие. – М., 2004.

Генеалогические исследования: Сб. статей. – М., 1993.

Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования: Тезисы докладов и сообщений межвузовской научной конференции. Москва, 31 января – 3 февраля 1989 г. – М., 1989.

Государственные архивы РСФСР: Справочник-путеводитель. – М., 1980.

Государственные архивы СССР. – М., 1989. – Т. 1, 2.

Гусарова, Т.П. Введение в специальные исторические дисциплины / Т.П. Гусарова, О.В. Дмитриева, И.С. Филиппов. – М., 1990.

Дмитриева, Р.П. Сказания о князьях Владимирских / Р.П. Дмитриева. – М.; Л., 1955.

Думин, С.В. Создание Российской генеалогической федерации / С.В. Думин // Генеалогический вестник. – СПб., 2001. – Вып. 1. – С. 7.

История родов русского дворянства: в 2 кн. / сост. П.Н. Петров. – М., 1991.

История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований / Гл. ред. Н.И. Павленко. – М., 1977.

Карпович, Е.П. Русские чиновники в былое и настоящее время: собр. соч. / Е.П. Карпович. – М., 1995.

Каштанов, С.М. Русская дипломатика / С.М. Каштанов. – М., 1988.

Кобрин, В.Б. Перспективы развития генеалогических исследований / В.Б. Кобрин // Генеалогические исследования: сб. науч. трудов. – М., 1994.

Кобрин, В.Б. С.Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность / В.Б. Кобрин, К.А. Аверьянов. – М., 1989.

Кобрин, В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины / В.Б. Кобрин, Г.А. Леонтьева, П.А. Шорин. – М., 1984.

Ковальченко, И.Д. Исторический источник в свете учения об информации / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1982. – № 3. – С. 144.

Колесников, П.А. Путешествия в родословия / П.А. Колесников. – Вологда, 1997.

Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России 1861 – 1904 гг. / А.П. Корелин. – М., 1979.

Короткова, М.В. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях / М.В. Короткова, М.Л. Студеникин. – М., 1999.

Краско, А.В. Елиссеы / Свод поколенных росписей. Вып. 3. / А.В. Краско. – СПб., 1998.

Купцов, И.В. Родословие «Именитых людей, баронов и графов Строгановых» / И.В. Купцов // Известия Русского генеалогического общества. – СПб., 2000. – Вып. 11. – С. 89–95.

Леонтьева, Г.А. Ключи к тайнам Клио: Книга для учащихся и студентов / Г.А. Леонтьева, П.А. Шорин, В.Б. Кобрин. – М., 1994.

Лихачев, Н.П. Разрядные дьяки XVI столетия / Н.П. Лихачев. – СПб., 1888.

Лихачев, Н.П. Государев родословец и Бархатная книга / Н.П. Лихачев. – СПб., 1897, 1900.

Меерзон, А.Ц. Писцовые и переписные книги XVI – XVII веков / А.Ц. Меерзон. – М., 1955.

Менькова, Н.М. Кольцевые родословные схемы нисходящего родства / Н.М. Менькова // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – М., 1995. – Вып. 2. – С. 81–84.

Московский некрополь (история, археология, искусство, охрана): Материалы научно-практической конференции. – М., 1991.

Наумов, О.Н. Н.П. Чулков – генеалог, историк, москвовед / О.Н. Наумов // Известия Русского генеалогического общества. – СПб., 1997. – Вып. 8. – С. 38–44.

Онучин, А.Н. Твое родословное древо / А.Н. Онучин. – Пермь, 1992.

Поверский, С.А. Генеалогия и Интернет / С.А. Поверский // Генеалогический вестник. – 2001. – Вып. 1–4.

Покровский, Н.Н. Актовые источники по истории черносозного землевладения в России XIV – начала XVI века / Н.Н. Покровский. – Новосибирск, 1973.

Попова, Л.Д. Северное историко-родословное общество / Л.Д. Попова // Известия Русского генеалогического общества. – СПб., 2000. – Вып. 11. – С. 52–55.

Попова, Л.Д. Русская генеалогия / Л.Д. Попова, Г.С. Чухчина. – Архангельск, 2005.

Пронштейн, А.Н. Вспомогательные исторические дисциплины / А.Н. Пронштейн. – М., 1973.

Пронштейн, А.Н. Методика исторического источниковедения / А.Н. Пронштейн. – Ростов-н/Д, 1976.

Пушкарев, Л.Н. Классификация русских письменных источников / Л.Н. Пушкарев // Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1981.

Пчелов, Е.В. Генеалогия древнерусских князей IX – XI веков / Е.В. Пчелов. – М., 2001.

Рудаков, В.Е. Архив Департамента герольдии Правительственного Сената / В.Е. Рудаков. – Владимир, 1908.

Русская генеалогия. Вспомогательные исторические дисциплины: энциклопедия. – М., 1999.

Русский Провинциальный Некрополь (картотека Н.П. Чулкова из собрания Государственного Литературного музея). – М., 1996.

Рыбинский некрополь (по картотеке Н.К. Эссена из архива Б.Л. Модзалевского). – СПб., 1998.

Савелов, Л.М. Родословные записки / Л.М. Савелов. – М., 1906.

Савелов, Л.М. Лекции по генеалогии (читанные в Московском археологическом институте) / Л.М. Савелов. – М., 1994.

Соболева, Н.А. Некоторые аспекты методики генеалогических исследований в современной французской литературе и генеалогии / Н.А. Соболева. – М., 1977. – С. 274–286.

Справочник научного работника: архивы, документы, исследователь / авт.-сост.: Ю.М. Гроссман, В.Н. Кутик. – Львов, 1979.

Суслова, Е.Н. Поиск архивных документов / Е.Н. Суслова. – Л., 1987.

Тарасов-Борисенко, М.В. Ареал генеалогии русских крестьян: Проблемы и опыт микроисследований: по материалам Тобольского и Тарского уездов конца XVI – начала XX в. / М.В. Тарасов-Борисенко. – СПб., 2001.

Татищев, В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – М.; Л., 1962. – Т. 1.

Флоренский, П.А. Детям моим: Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание / П.А. Флоренский. – М., 1992.

Шепелев, Л.Е. Работа исследователя с архивными документами / Л.Е. Шепелев. – Л., 1966.

Шепелев, Л.Е. Отмеченные историей чины, звания и титулы в Российской империи / Л.Е. Шепелев. – Л., 1977.

Шепелев, Л.Е. Титулы. Мундиры, ордена в Российской империи / Л.Е. Шепелев. – Л., 1991.

Шмидт, С.О. О классификации исторических источников / С.О. Шмидт // ВИД. – М., 1985. – Т. 16.

Экземпляров, С.Д. Информационные технологии на службе генеалогии / С.Д. Экземпляров // Русское генеалогическое общество. – СПб., 2004. – Вып. 14. – С. 85–90.

1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов. – М., 1995.

Ярославский некрополь. Леонтьевское кладбище: Справочник. – Ярославль, 2005.

Оглавление

Введение. Понятие генеалогии	3
Лекция 1. Развитие генеалогии как практической отрасли знания.....	3
Лекция 2. Развитие генеалогии как науки	11
Лекция 3. Теоретическая генеалогия.....	21
Лекция 4. Источники, используемые в генеалогических исследованиях	34
Приложение.....	71
Список рекомендуемой литературы.....	74

Учебное издание

Обнорская Нина Владимировна

Генеалогия

Текст лекций

Редактор, корректор И.В. Бунакова
Компьютерная верстка Е.Л. Шелеховой

Подписано в печать 22.09.2008 г. Формат 60×84/16.
Бумага тип. Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 100 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет.
150 000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано на ризографе.

Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.